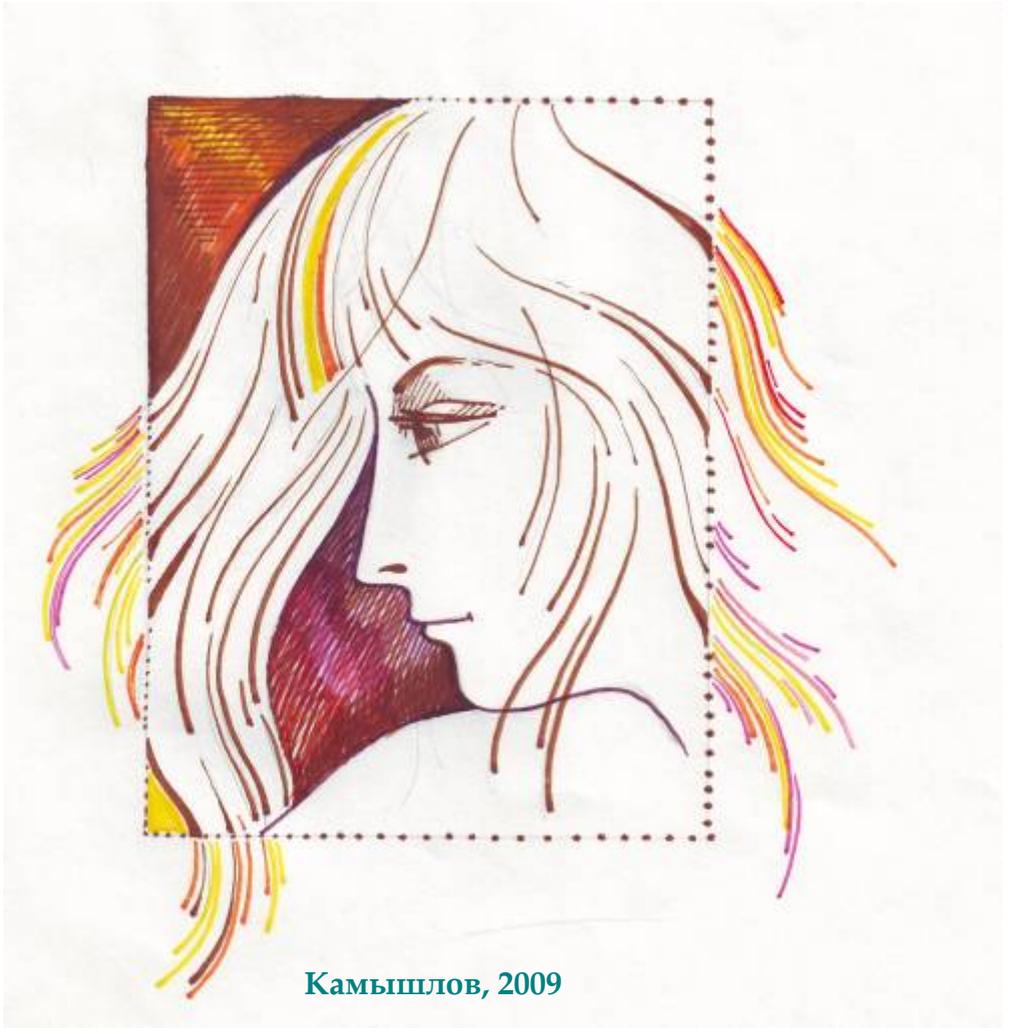

Ольга Федорова

"Мои рифмованные мысли"

Камышлов, 2009

ББК 84Р7
Ф33

Проект:
Центральной городской библиотеки
Камышловского городского округа

Идея:
Лавренцевой М.
Ошиваловой Т.

Компьютерный набор
Минкаирова Е.
Попова С.

Автобиография

Родилась в г.Свободный Амурской области 11 августа 1956г. После десятилетки поступила в Биробиджанский механический техникум, после окончания, которого приобрела специальность «технолог по обработке металлов резанием». Впоследствии получила разряды токаря и сверловщика. В 1983 переехала с семьей – муж, дочь и сын – в г.Камышлов на постоянное место жительства. До 2002г. работала на заводе «Лесхозмаш», после чего перешла на завод «Урализолятор», где тружусь до сегодняшнего дня.

Растила и воспитывала бабушка – малограмотная женщина, но обладавшая невероятно сильным и мудрым характером, безукоризненной честностью и порядочностью. Впрочем, такими были многие, прошедшие войну и ее последствия. В те годы бабушка потеряла двоих детей – был голод...

Она же, бабушка, поставила передо мной первую цель, мечту – стать врачом. Часто, тяжело и подолгу болеющую, я – маленькая девочка, усердно и очень старательно ее лечила – как могла и чем могла. Мне это очень нравилось, я знала, что стану только врачом. Но этой мечте не суждено было осуществиться.

Много лет, десятилетий прошло с той далекой поры, выросли дети, появились внуки, но этот ни с чем не сравнимый запах больницы продолжает и продолжает волновать... Потому, наверное, из всех увлечений выбрала народную медицину. Люблю лечить. Особый

интерес к астрологии, хиромантии и физиогномике. Глубоко постичь нет пока возможности, но на бытовом уровне узелки этих наук бывают весьма кстати.

О жизненных ценностях – людей уважаю за ум, порядочность и духовность. Ведь это так важно – не утратить, пройдя сквозь жизненные жернова, этих качеств, будь то искушение богатством, властью или славой, будь то испытания бедностью, лишениями, болезнями.

Почему много пишу о любви? А как же без нее?

Жизнь становится в тягость, когда не любишь то, что тебя окружает.

Человек и Вселенная – единый организм. И если одному плохо, другой не может не чувствовать этого.

Я – за любовь,
за искренность в сердцах,
за чистоплотность в душах.

Я – за гармонию –
с самим собой,
с людьми,
с природой.

« Я должна лишь душою писать».

Ольга Николаевна Фёдорова начала публиковать свои стихи в «Литературном четверге» в 2007 году, и сразу же была замечена читающей публикой. Стихи её глубокие по содержанию, безукоризненные с точки зрения стихосложения, наполненные прекрасными, неожиданными образами, сравнениями, охватывающие множество тем, которые волнуют и самого автора, и читателей.

Кстати, размышления о своем творчестве, вообще о значении поэзии в жизни общества и отдельной личности – одни из тем стихов Ольги Федоровой.

Я не знаю заветных тех правил,
Но некоторым слагают стихи

Про себя я сказать буду вправе –
Стихоплёт, так сказать, от сохи.

А уж если совсем

 быть правдивой,

Я пришла от стального станка,

Но другим и себе, же на диво

Жить не может без рифмы рука.

И дальше она объясняет читателю цель своего творчества.

На бумагу пролей не жалея

Все, что видишь и

 чувствуешь ты,

Чтобы жизнь изменилась

 светлея,

Чтобы в сердце вернулись
мечты.

А следующую строфу можно назвать кредо поэтессы Ольги Фёдоровой:

Пусть изъяны в том
критики ищут,
Но одно лишь могу я сказать –
Кто-то прав, что умом
своим пишет,
Ты должна лишь душою писать.

Ольга Николаевна верна своему кредо, она пишет душой, пишет только то, что пережито, прочувствовано, что наболело и болит. И эта боль, эти чувства проникают в читающего. Написанные ею стихи, становятся для читателя своими. Безмолвно восклицаешь, вглядываясь в её строки : «Да, да! Всё так, ведь я об этом тоже думала, но сказать, как сказала наша поэтесса, не получилось». Вот хотя бы о любви. Петая, перепетая всеми тема, но как она говорит об этом. Возьмём для примера стихотворение «Моя любовь»:

У природы свои законы,
Все по кругу – Земля и кровь,
Только есть у меня икона
Вне закона – Моя любовь.

Здесь все идеально, размер, рифма, интонация, т.е. музыка стиха: «Не скажу я любви: «Довольно!» Без любви меня просто нет».

Любовь занимает большое место в творчестве О. Н. Федоровой. И ни в одном из её стихотворений она не повторяется, не скатывается до банальностей.

Вот как отвечает она на вопрос: Что в мужчине всего важней?

Деньги, власть, особняк,

машина –

Если это скажу – солгу.

Только тот для меня мужчина,

С кем я женщиной быть смогу.

Любовью наполнены и другие стихи. Любовь её простирается на весь мир, на все окружающее нас в повседневной жизни.

На вопрос: «Почему мне с тобой

хорошо?»

Не пытаюсь найти я ответа.

Просто есть я и ты, просто

дождик прошел,

Просто радуга в небе и лето...

...Просто радуясь дню,

ошалело галдят

Воробьишки чумазые в лужах.

Отражает весь мир твой

застенчивый взгляд.

Просто, ты очень мне нужен...

О стихах Ольги Федоровой можно и нужно говорить и писать, их нужно читать молодым, начинающим жить и умудрённым опытом жизни.

Как удается ей картины природы, как хороши времена года в её интерпретации, как много размышляет она о душе, о человеческих взаимоотношениях. В небольшой аннотации всего не вместишь. Читайте её стихи, они помогут вам увидеть жизнь ярче, найти ответы на вопросы. А вот как читать стихи, вам посоветует сама Ольга Федорова – поэт тонкий и мудрый.

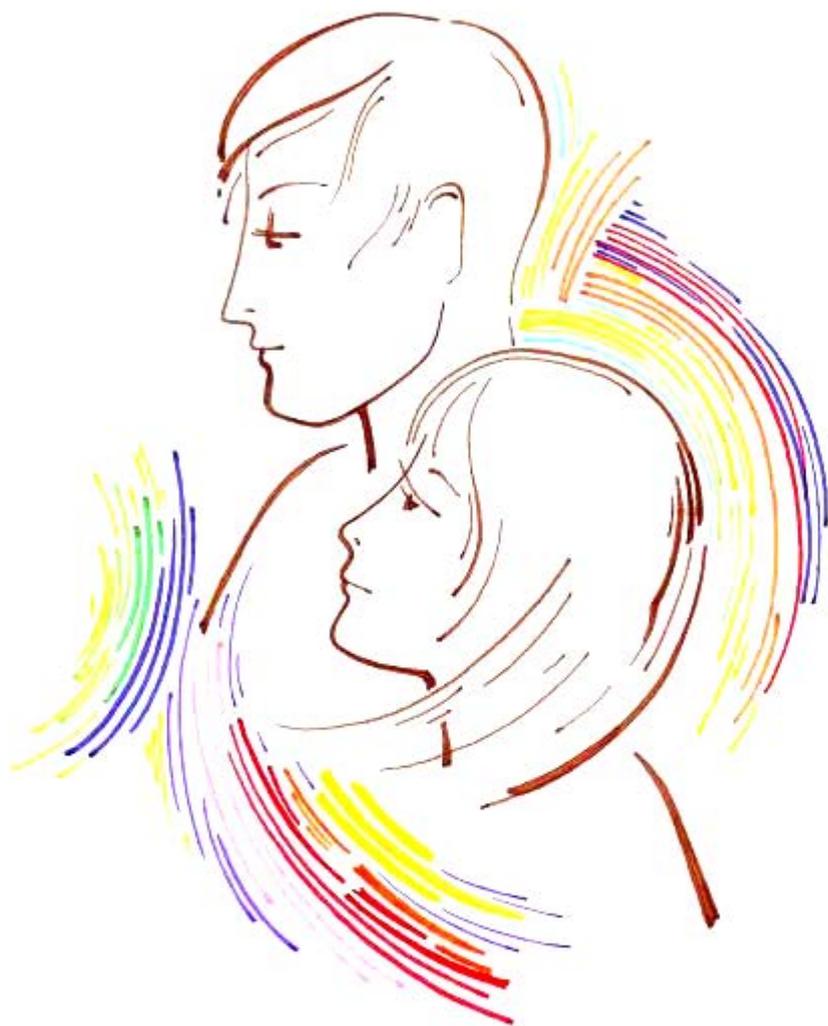
Не торопись, стихи читая,
Стихи не терпят суеты.
Слова бесчувственно глотая,
Понять их вряд ли сможешь ты...
...Стихи нутром и
сердцем слушай
В стихах библейская есть суть.
Они живут, как чьи-то души
В свое бессмертье ищут путь.

Елена Флягина

«Пока мы любим»

Любовь спасет

Когда печаль, как гость
 незванный,
В твой дом нечаянно войдет,
О, мой единственный, желанный,
Моя любовь тебя спасет.

Когда неверная удача
К другим предательски уйдет,
Все для тебя переиначу,
Моя любовь тебя спасет.

Когда твой друг, шагая мимо,
Руки, как прежде, не пожмет,
Не огорчайся, мой любимый,
Любовь поддержит и спасет.

Когда безжалостно пороша
Пути-дороги заметет,
Я буду рядом, мой хороший,
Любовь согреет и спасет.

Когда тебя покинут силы,
Тоска навалится, как гнет,
Не сомневайся, слышишь,
 милый,

Моя любовь тебя спасет.
Ты позови, лишь станет плохо,
Когда почувствуешь беду,
И не успеешь сделать вдоха,
К тебе на помощь я приду.

* * *

Ты – гитарист, а я – твоя гитара.
На дождь осенний смотришь ты
в окно,
Скажи, зачем тебе сырые
тротуары,
Ведь струн моих не трогал
ты давно.

Присядь, родной, на краешек
дивана,
Коснись меня, я сразу отзовусь.
Поведай без утайки и обмана
Всю боль свою, печаль свою
и грусть.

Желанных рук твоих
прикосновенье
Прольется стоном, вздохом
прозвучит,
Сольются вместе наши откровенья,
Как капли воска тоненькой свечи.

Тебя боготворю за эти руки,
Твой чуткий пальчик каждый
берегу,
Лишь ты извлечь умеешь эти звуки,
И лишь с тобой я так звучать могу.

Моя любовь

У природы свои законы,
Все по кругу – Земля и кровь.
Только есть у меня икона
Вне закона – моя Любовь.

Что не им я молюсь и верю,
Путь святые меня простят.
Настежь окна и настезь двери –
Вновь амуры ко мне летят.

Пусть от стрел их бывает больно,
Сердце – в клочья и клином – свет,
Не скажу я любви: «Довольно».
Без любви меня просто нет.

Ну, а сердце я ниткой тонкой
Залатаю... Тому и быть.
Я сегодня, как та девчонка,
Я люблю. Я хочу любить.

* * *

Мы часто многого, увы,
не понимаем,
Бываем часто непростительно
глупы,
И тем судьбу свою безжалостно
ломаем,
Что в чувствах наших и тщедушны,
и скупы.
Не любим мы над отношеньями
трудиться,
Создав внутри себя свой маленький
мирок,
Любыми средствами желаем
утвердиться,
Порою главное пустив на самотек.

За годы культ создав
из собственного эго,
О тех, кто рядом, забываем мы
подчас,
Не видя времени стремительного
бега.
В том наша правда, и никто нам
не указ.

Не терпит жизнь такой игры в одни
ворота,
И прозревает наша сущность иногда,

Когда, придя однажды вечером
с работы,
Не обнаруживаем счастья и следа.

Прозрев, мольбами о прощеньи
донимаем,
Теряя, тратить не жалеем мы слова...
Зачем так нужно, мы, увы,
не понимаем –
В костер любви подбросить
вовремя дрова...

Что ты сделал со мной?

Я в бреду. Я иду.
Я иду. Я бегу.
На свою на беду
Я терять не могу.

Не умею терять.
Я одна не могу,
Время кинулось вспять.
Я в бреду. Я бегу.

Не могу. Душу в кровь
Режут когти тоски,
Изорвала любовь
Сердце мне на куски.

Я в бреду. Я иду.
Как немое кино.
Я сейчас упаду,
Мне от боли темно.

К горлу ком подступил.
Вдоха-выдоха нет.
Ты убил, ты убил...
Это явь, это бред...

Опрокинулся свет,
Накатился волной...
Вот меня уже нет...
Что ты сделал со мной?

* * *

- Скажи, любимый, почему
прекрасный день свечою тает?
- Родная, сквозь ночную мглу
день новый, юный прорастает.

- Зачем, любимый, лету вслед
зима суровая приходит?
- Чтоб у Земли менялся цвет
и обновлялось все в природе.

- Тогда, любимый, мне скажи,
зачем нужна нам в жизни старость?
- Чтоб нам с тобою долго жить,
чтоб после жизни жизнь осталась.

* * *

О том, что ты есть у меня,
Мне скажет прохладное утро,
Небес бирюза с перламутром,
Восход – это ты для меня.

О том, что ты есть у меня,
Мне полдень поведает жаркий,
То ливнем, то радугой яркой,
Мой день – это ты для меня.

О том, что ты есть у меня,
Мне вечер прошепчет листвою
И тихой душистой травой,
Закат – это ты для меня.

О том, что ты есть у меня,
Пойму по мерцающим звездам,
Тобою весь мир этот создан,
Весь мир – это ты для меня.

* * *

Любовь одних на лаврах поживает –
В достатке ей и славы, и еды,
Любовь других о сытости не знает,
За шагом шаг – от горя до беды.

Любовь одних летает и смеется,
Не смеет мир ей пиршество
вспугнуть,
Любовь других, как птица в клетке,
бьется,
О прутья в кровь изранивая грудь.

Любовь одних – судьба
без перегибов,
Всегда во всем удачливый игрок.
Любовь других, как мраморная
глыба,
Что вдруг кладет на плечи
злой рок...

Особенность любви

Того казним, кого мы любим.
В любви особенность одна –
Любя, любовь любовью губим,
Всего желая и сполна.

Мы обуздать порой не в силах
Любви коварный, злобный нрав,
И обрета, теряем милых,
И плачем горько, потеряв.

Любовью мучимы, как жаждой,
Палящим отданы страстям,
Теряем все и вся однажды,
Идя по хоженным путям.

Любя, любовь любовью губим,
Не в силах сделать ничего.
Того казним, кого мы любим,
Не мыслим жизни без кого...

И верю я...

Силен язык – не переслушать,
Не слаб, как видно, и умом,
Но ты, увы, не греешь душу,
Душа с тобой, как снежный ком.

Живая речь, как нитка шелка,
Мне шьет сознание насквозь,
Крепка она, да нет в ней толка –
Душа твоя с моею врозь.

Сказал: «Всего важнее дело
Во всем, всегда», и не спеша
Шагнуло просто к телу тело,
Но не к душе, увы, душа.

Натуры в прах разбита цельность,
И суть ускользывает вновь –
Слиянье тел и душ отдельность...
Но ты твердишь: «Любовь, любовь».

И верю я, пока ты рядом,
Пока я таю, чуть дыша,
От рук и губ твоих, но правду
Мне скажет мудрая душа.

Пока мы любим

Любовь свою доказывать не надо,
Не надо за любовь благодарить,
Любовь – не подаянье, не награда,
На бис любовь, увы, не повторить.

Любовь не терпит слишком
 говорливых,
Зачем слова, чтоб главное сказать?
Ведь истина тиха и молчалива,
За нас все скажут руки и глаза.

Любовь не надо гнать и звать
 не надо,
Придет сама, нежданно, как пожар,
Бывает, что достаточно
 лишь взгляда,
Чтоб вспыхнуть ей. Любовь –
 есть божий дар,
Что был на землю свыше послан
 людям,
В себе несущий смысл бытия.
Сердцам не оскудеть, пока мы
 любим,
Пока мы любим, вертится Земля.

Мне снится нежность

Мне снится нежность, но спроси:
«Она какая?» - не отвечу.
Как тихий свет небесных сил,
Она опустится на плечи.

Своим невидимым крылом
Глубин души моей коснется,
В свое закутает тепло,
По телу негой разольется.

Окаменелость растворит,
Как пыль, с меня дурное сдует,
Дыханьем слов оговорит,
Немым блаженством околдует...

Но как же так, что лишь во сне
Мечта желанная приходит?
Ответ один - она ко мне
Дороги просто не находит.

Такая разная любовь

Такая разная любовь –
Иная вдруг под корень скосит,
Другая высосет всю кровь
И умирать под ноги бросит.

А иногда, наоборот,
И не предаст, и не обманет,
Обожествит и вознесет,
А кто-то вдруг крылатым станет.

Моя ж любовь – распятый бог,
Источник мудрости опальной,
И наполнялся он, и сох,
Счастливым был и был печальным.

Осталось в прошлом все. Теперь
Другая я, другая эра,
Зовет меня другая дверь,
Живет во мне другая вера.

На совесть больше не давлю
Клеймом общественной морали,
Все очень просто – я люблю
Без норм, условностей и правил.

Без ожиданий – просто так,
Без всяких там надежд и планов,
Цена условностям – пятак,
Любовь – есть свет небесной манны.

* * *

Руками свет тот не ловлю,
Его я с воздухом вдыхаю,
Спокойной зрелостью люблю,
Ко всем влияниям глухая.

Такая разная любовь,
Одна - щедра, одна - бесплодна,
Течет во мне другая кровь,
И я в любви своей свободна.

* * *

Все, что было дано нам,
Мы с тобой исчерпали.
Слава чьим-то канонам!
Слава чьей-то морали!

Мы судьбу проверяли
Обывательской меркой
И любовь потеряли –
Не простила проверки...

* * *

Если осень с печального сада
Золотые наряды сняла,
Не грусти – с тишиной листопада
Я к тебе, мой любимый, пришла.

И когда снегопады закружат,
Обесцветив весь мир до бела,
Не печалься – с январскою стужей
Я к тебе, мой любимый, пришла.

После первой улыбки апреля
Ты увидишь – Земля расцвела,
И поймешь, что со звонкой капелью
Я к тебе, мой любимый, пришла.

За весной будет звонкое лето,
Будет таять на соснах смола,
Будет небо лазурного цвета,
Будешь ты, буду я, я пришла...

* * *

Обострилось, оголилось –
Клином вдруг сошелся свет...
Притупилось, закруглилось,
Острых кромок больше нет.

Приутихло, потускнело –
Краем все да шепотком...
Отцвело, отзеленело –
Провалился в горле ком...

А вокруг – кипенье будней,
Суета земных сует.
Все спешат куда-то люди,
Только нас с тобою нет...

Легче стало? Я не знаю...
Слов без смысла не связать.
Мир – иной и я – иная...
Больше нечего сказать.

* * *

Где ж ты, мое солнце,
Что же мне не светишь,
Что не приголубишь,
Что же не приветишь?

С кем, мое сердечко,
Ты сейчас воркуешь,
Чью сейчас ты душу
Нежишь и врачуешь?

Ускользаешь

Ускользаешь, ускользаешь
В разветвленности дилемм,
Исчезаешь, исчезаешь
За громадами проблем.

Сокращаешь, сокращаешь
Время встречи наших глаз,
Извещаешь, извещаешь –
Нету вместе, нету нас.

За собой не призываешь –
Немы губы и сухи,
Плотно-плотно закрываешь
Входы-выходы в грехи.

Созерцаешь, созерцаешь
Из-за кованых ворот,
Отрицаешь, отрицаешь
Жизни новый поворот.

Воскресаешь, воскресаешь
Во вчерашнем сером дне,
Угасаешь, угасаешь
Вкусом горечи во мне.

Ускользаешь, ускользаешь...
Только бог тебе судья,
Исчезаешь, исчезаешь...
Исчезаю я...

Чужая роль

В твоём спектакле я свою сыграла
роль,
Мне жаль, что в ней себя
я не раскрыла,
Убог и жалок для меня сценарий
твой –
Играла роль я птицы, но бескрылой.

Чужды костюмы, декорации и грим –
Летать рожденная, я ползать
не умела,
На сцене бредила я небом голубым
И лишь парить, всегда парить
хотела.

Как ты старался, как ты мучился
со мной!
Как ты хотел, чтоб мой талант
открылся!
Понять не мог ты долго истины
одной –
Ты - режиссер не мой,
я – не твоя актриса.

Мы правы всегда

Слова ваши жгли, и душа моя пела,
Я слеpla в лучах ваших любящих
глаз,
Но время прошло, пронеслось,
пролетело –
Сегодня со мной только память
о вас.

Давно по ночам не тревожат удушья,
Ко мне вы давно не являетесь в сны,
Но стынут в мирах разобщенные
души,
Заложники той беспощадной весны.

Отверженцы той разыгравшейся
смуты,
О, если бы кто их полет воскресил...
И ночи, и дни ищут души приюта,
От встреч и утрат оставаясь без сил.

На разум тогда были сделаны ставки,
Он – гордости в людях особый
предмет.

А души? Ну что ж, попадут
в переплавку.
Мы правы всегда, в том
сомнения нет.

А я загадывать не буду

А я загадывать не буду,
Что будет завтра и потом,
Я встрече радуюсь, как чуду,
Осенним падая листом.

Полет мой медленный и плавный,
Печально тих осенний сад,
И мы молчим о самом главном,
И жизнь, как солнце, на закат.

Нехорошо нам и неплохо,
Мы просто есть и мы живем,
Не зная чувств переполоха,
Таких вот встреч случайных ждем.

Судьба с судьбой - как две тропинки,
Сплестись которым не дано,
Судьба с судьбой - две паутинки,
И провидение - одно.

Нам божий промысел неведом,
Но, видно, в корень кто-то зрил -
На краткий миг, как лучик света,
Нам эту встречу подарил.

Ах, этот март

Ах, этот март-зазывала,
Хитрый и злой лицедей!
Как я тогда танцевала!
Как он играл мне, злодей!

Звуки несли и качали,
Сердце и душу пленя.
Сколько в них было печали!
Сколько в них было огня!

Струны, казалось мне, стонут.
Видела рядом глаза...
Ах, этот гибельный омут!
Ах, эти в нем небеса!

В вихре неведомой страсти
Сердце летело то ввысь,
То разрываясь от счастья,
Брызгами падало вниз.

Знать не хотела, что будет,
Ах, этот мартовский плен...
Кто-то все быстро забудет,
Кто-то не встанет с колен.

* * *

На тебя, как на солнышко ясное,
Издалека, мой свет, погляжу,
Про мечты мои, думки напрасные
Я тебе никогда не скажу.

На тебя, как на звездочку яркую,
Издалека, мой свет, погляжу,
Про любовь мою сильную, жаркую
Я тебе никогда не скажу.

На тебя, как на небушко синее,
Издалека, мой свет, погляжу,
И признания речи красивые
Не тебе, а другому скажу.

* * *

О, как же я тебя просила –
Не оставляй, не покидай.
Но ты ушел, ты бросил, милый...
Мой милый, душу мне отдай...

Что нам дано...

Остановись, ты лгать не можешь,
Скажи мне правду – всю как есть.
Из черепков горшка не сложишь,
Зачем менять на подлость честь?
Свое лицо терять от страха,
Быть уличенным ни к чему,
Пусть речь твоя все пустит прахом,
Будь верен слову своему.

Ты ищешь зря для лжи причины –
Могу я многое понять.
И потому, что ты – мужчина,
Попробуй дрожь свою унять.
Ни обстоятельства, ни случай –
Не повод ввергнуться в обман,
Не прячь глаза, себя не мучай,
Дрожащих рук не прячь в карман.

Тебя, я вижу, совесть гложет,
Давай же раз и навсегда
Друг другу искренне поможем.
К чему словесная руда?
Коль нам с тобой диктует время
Необратимость перемен,
Ее с достоинством мы встретим –
Судьбу – судьбе лихой взамен.

Что нам дано, того не минуть,
Ведь жизнь всегда мудрее нас.
Исход пути – не отодвинуть.
Удачи нам! И в добрый час...

* * *

Я буду помнить день и час,
Когда мы с вами танцевали.
Мы рядом были в первый раз,
А вы мне руку целовали.

В ладони трепетной ладонь,
Сжимая, бережно держали...
Подбросить хвороста в огонь,
Мы судьбам нашим не мешали.

Все совершалось как во сне,
Под ритмы музыки негромкой,
И так спокойно было мне
От этой трепетности робкой.

От этой нежности святой,
Ее вселяющейся власти...
Мне не забыть тот час с мечтой
И танец тот с названьем «Счастье»

И мне бы забыть...

По серым ступеням в холодные
стены,
Себя пересилив, войду,
И комната будет глуха, как измена,
И будут все окна во льду.

И в комнате этой давно уж
не помнит
Тебя ни единый предмет -
Ни зеркало в спальне, ни стул
на балконе,
Ни столик журнальный, ни плед.

И мне бы забыть, как тебя я ласкала,
Шептала слова невпопад...
На тонком стекле потускневших
бокалов
Застыл одиночества взгляд.
Со стрелок часов, струн гитарных
и люстры
Глядит на меня пустота...
Как много вещей, но как тихо
и пусто...
Не сплю... Я считаю до ста.

Уплываю в любовь

С опозданием на долгие годы
Новый мир для себя открываю –
Я в страну всех времен и народов
Уплываю в Любовь, уплываю.

Мой кораблик, как облачко, легок,
Парус мой словно сшит из тумана,
Но зовут меня, манят в дорогу
Ожиданий и чувств караваны.

В зыбком мареве тает полоска
Дней вчерашних. Я их покидаю...
Ах, душа моя, свечка из воска,
Покидая, я все же страдаю...

Но качнула волна мой кораблик,
Сердце вновь встрепенулось,
как птица...

Только там, за сиреневой далью,
Мне в себя суждено воплотиться.

Без оглядки в стране этой любят,
Там не ищут
в любви преступленья.

Уплываю, пусть будет, что будет,
Убегаю, спасаюсь от тленья.

А волна почему-то крепчает,
Но в былое, назад, нет дороги...
Лучше пусть с глубиной обвенчает...
Да простят меня люди и боги...

* * *

Давай с тобой не будем
Былое ворошить,
Про все, про все забудем
И будем просто жить.

Того, что было с нами,
Теперь уж не вернуть.
Безжалостную память
Мы сможем обмануть.

Все движется по кругу -
И солнце, и луна,
И нет нас друг для друга,
Мы - Осень и Весна.

* * *

Зовем занятием мы действие любое,
Любовь земную ни построить,
ни слепить.

Мне жаль всех тех, кто
«занимается любовью»,
Я славлю тех, кто просто любит,
чтоб любить.

Зачем же разлука мне?

В глазах твоих цвет разлуки,
Мне в них продолженья нет,
А взгляды – немые слуги,
Дают на вопрос ответ.

У губ твоих – вкус разлуки,
Полынь на губах горька.
Таю за улыбкой муки,
Мне сил достает пока.

Вдыхаю и вновь разлуки
Я запах чужой ловлю,
Твои ею пахнут руки,
Но я не ее люблю.

Живу и дышу не ею,
Зову не ее во сне,
В душе не ее лелею,
Зачем же разлука мне?

Зачем она рядом дышит?
Мне сердце на части рвет,
И боли моей не слышит,
Зачем холодна, как лед?

* * *

Нашу с тобой любовь
Ливнем прохладным смыло,
Встреч мы не ищем вновь,
Как же так вышло, милый?

То не любовь была?
Что ж тогда с нами было?
Просто сирень цвела?
Нет, я не плачу, милый...

Это осенний дождь...
Лето о нас забыло...
Счастье ушло, и все ж,
Счастья тебе, мой милый.

И согреет любовь...

И согреет любовь
Нас, в хожденьях
 по мукам продрогших,
Убеленных до срока порошей,
Возвратившись
 негаданно вновь.

Разведет костерок
И устроится рядышком с нами,
Раздувая нежаркое пламя,
Будет легким ее ветерок.

Задрожит тишина,
От тепла станет
 трепетным воздух,
И на землю опустятся звезды.
Взор свой нежный
 подарит Луна.

Долгой искрой огонь
В глубине наших глаз отразится,
Ляжет отблеском
 ровным на лица,
И ладони коснется ладонь.

Мелодия

Не рассказать в словах об этом,
Вернее, просто нету слов,
Поток тепла, движенья, света...
Нет-нет, ну что вы, не любовь.

Любовь земная - это что-то,
А тут - ну просто ничего,
Она и он... И ноты, ноты...
Он пел её, она - его...

И эта музыка касаний
Была слышна лишь им двоим.
Руками пели и глазами,
Луна подыгрывала им.

Лилась мелодия блаженства
В тиши осенней пустоты,
Был создан мир из совершенства,
Был вечер выткан из мечты.

* * *

На вопрос: «Почему мне
с тобой хорошо?»

Не пытаюсь найти я ответа,
Просто есть я и ты, просто
дождик прошел,
Просто радуга в небе и лето.

Просто тучи ушли, просто
солнца лучи
Расплескались в потоках зеркальных.
В унисон твоему мое сердце стучит,
Просто встретились
взгляды случайно.

Просто радуясь дню,
ошалело галдят
Воробьишки чумазые в лужах,
Отражает весь мир
твой застенчивый взгляд,
Просто очень, ты очень мне нужен.

* * *

Не обижайся на меня,
Когда скажу: «Довольно, милый,
Давай, друг друга не виня,
Забудем все, что с нами было.

Жалеть нам не о чем с тобой,
За нас двоих сказать могу я –
Мы просто шли одной судьбой
Из той весны в весну другую.

С дороги сбил зачем-то нас
Тот март – веселый зазывала,
И жгло нас лето в знойный час,
И осень тайны открывала.

Нам белый снег постель стелил,
Нам пели гимны херувимы.
Нам целый мир благоволил,
Но время шло неумолимо...

Вновь стали улицы темны,
Снега ушли водою вешней,
И нет тебя из той весны,
И нет меня – счастливой, прежней.

Колючий март, как черный кот,
Что тенью шмыгнул между нами,
Тебе во взгляд добавил лед,
А мне принес на сердце камень.

Пройдет весна, и все пройдет,
На солнце сменится ненастье...
Нам жизнь дала всего лишь год,
Всего лишь год земного счастья.

Не обижайся на меня,
Ведь ты и сам согласен тоже
Расстаться, доброе храня.
Иначе быть, увы, не может».

* * *

Просторного не было зала,
И были наряды просты,
И пара одна танцевала
Под музыку давней мечты.

Струилась мелодия плавно
Сердцам этим двум в унисон,
И оба молчали о главном,
И был удивительным сон...

* * *

- Знай, ты должна быть сильной,
Верной должна ты быть...

- Очень хочу красивой
Быть. И любить, любить...

- Долей своей гонима,
Мудрой должна ты быть...

- Быть я хочу любимой,
Ярко гореть, не стыть...

- Женщина ты, и долг твой
Век терпеливой быть...

- Только терпеть – быть мертвой,
Я ж родилась, чтоб жить...

Жить, чтоб душа звенела,
Жить, чтоб кипела кровь...
Было б горячим тело,
В сердце была любовь.

В доме том

Золотятся квадратики окон,
Ночь глотает расплывчатый свет,
Только в доме том, доме высоком,
В двух окошках присутствия нет.

Ты напрасно, зима, рисовала
Эту сказку на стеклах его –
Темнота. Два бездушных провала.
Ничего за окном. Никого.

Чудеса не являются дважды,
Не качается дважды земля,
Луч шальной ни сейчас, ни однажды
Твоего не зажжет хрусталя.

Ты прости нас, седая, за это...
Он не смог или я не смогла...
В доме том два окошка без света,
Для чего же сюда я пришла?..

* * *

Любви моей ты не попросишь,
Своей мне тоже не отдашь,
Меня не встретишь ты, не бросишь,
Не вознесешь и не предашь.

Ты не услышишь, не ответишь,
Что я такое из себя?
Пустое место не заметишь,
Меня ведь нету для тебя.

Я ими, будто лаврами, увенчана –
Летят в меня и падают к ногам...
Забыл ты, к сожалению,
я – Женщина,
Что служит только музам и богам.

Мне жаль, что наш
финал – непонимание,
От истины всегда ты был далек...
И, как в любви твоей, летит
ко мне признание,
Шипя и извиваясь, зло – цветок.

* * *

О них плохое говорить,
Судить, насмешничать, корить
Кто дал вам право?

Смотреть с презрением им вслед,
Искать в них то, чего в них нет,
Кто дал вам право?

Влезать рассудком в их сердца,
Желая знать все до конца,
Кто дал вам право?

Оставьте их самим себе,
Их провиденью, их судьбе...
Вы ж люди, право...

* * *

Мне тебя не хватает очень,
Август сбросил, как листья, дни.
Зажигает разлука-осень
На прощанье свои огни.

Улеглось под густым туманом
Торжество суматошных гроз.
Был твой образ души обманом,
Заблуждением сердечных грез.

Мне тебя не хватает очень,
Ветер треплет деревья зло,
Журавли холода пророчат,
Ты ушел и унес тепло.

Гаснет быстро, как счастье, лето,
Лист опавший крадет твой след...
Без тебя не живу на свете,
Без тебя, меня просто нет.

Любовь-мотылек

Есть у зависти цепкие когти,
Есть у злобы большие клыки,
Может хитрость кусать свои локти,
Мечь - прищурить глаза-угольки.

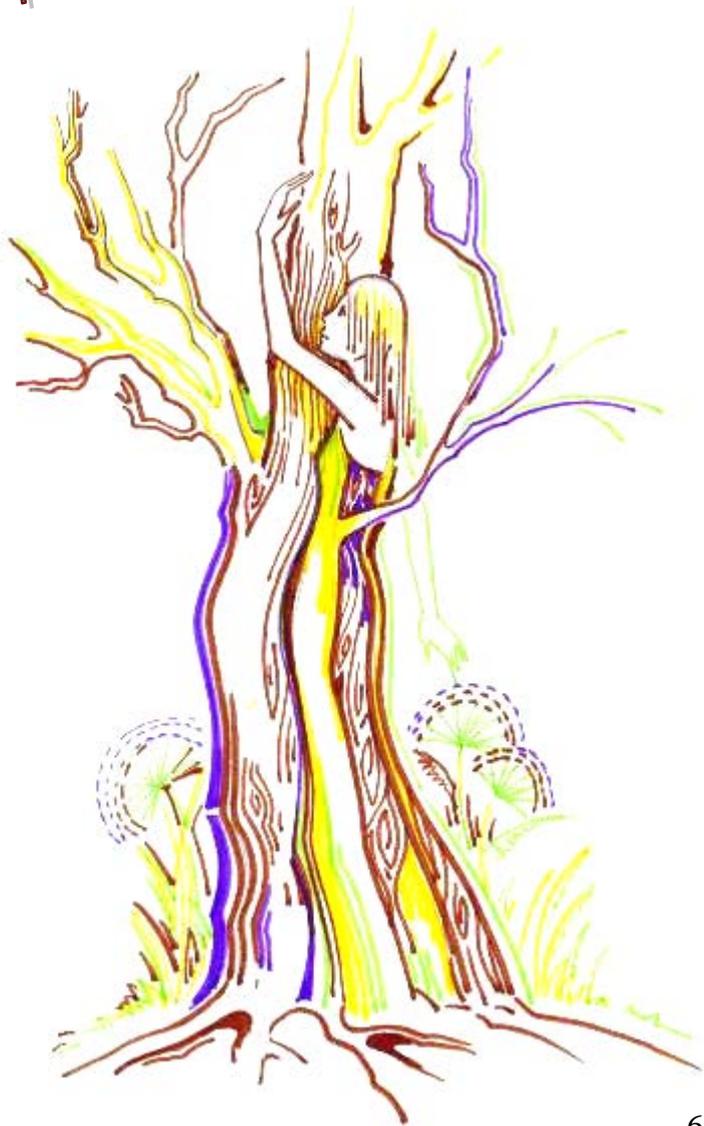
От такой-то от бесовой силы
Добродетели б колос полег,
Но летит над землей легкокрылой,
Как пушинка, любовь-мотылек.

То на ложь, то на зависть присядет,
Долго-долго над злобой кружит,
Закруглит, все ненужное сгладит,
Был бы день не напрасно прожит.

Вот у мести глаза потеплели,
Да и хитрость не стала хитрить -
Все драконов в себе одолели,
О любви стали все говорить.
Созидающей, чистой, высокой -
Лишь любви уступает порок.
Нежный, трепетный, сильный
и стойкий,
Прилетай к нам, любовь-мотылек.

"На двоих одна душа"

Осенние дожди

Дожди осенние
и долги, и печальны.
Они ни летним,
ни весенним не сродни.
В них горечь слез
и звуки музыки прощальной,
Но как люблю я
эти пасмурные дни.

Здесь места нет
Ни буйству чувств,
и ни смятенью.
Весенней смуты нет,
нет летнего огня,
Небесной влаги
это чудное паденье
Целебным снадобьем
вливается в меня.

Не возвращусь
к себе домой сегодня рано,
По мокрым листьям
я уйду в сырую даль...
И пусть меня
считают женщиною странной,
Люблю дождей
осенних тихую печаль.

Вы бездомным собакам смотрели в глаза?

Вы бездомным собакам
 смотрели в глаза?
Что вы скажете, знаю я, впрочем...
Ваше сердце тот взгляд
 никогда не терзал,
Никогда он не снился вам ночью.

Вам и дела-то нет
 до бездомных собак,
С головой вы в проблемах, заботах,
Где, когда и почему
 и повыгодней как?
Все работа, работа, работа.

Бизнес-планы, проекты
 и курсы валют,
Конкуренты, партнеры и цены...
А собачьи глаза все надеются, ждут,
Нелюбовь вам простив и измену.

Посмотрите, как тянутся
 к вашей руке,

Натыкаясь на взгляд равнодушный,
Те, кто молча кричит
 в безысходной тоске,
В чьих глазах – обреченность
 ненужных.

Понимаю, что речь вам моя не мила,
Не товарищ голодному сытый...
Жаль, что жизни большой
ваша цель так мала –
Ваш карман и желудок набитый.

Я и ночь

Тихо в доме, дорогая,
Жар колышется в печи.
В такт дыханию кивает
Пламя тоненькой свечи.

Сквозь трепещущие тени
Тайны, крадучись, шуршат,
Волны легкой, теплой лени
В дом, как призраки, спешат.

Темнота ласкает дремой,
Очертаний смыт узор,
Окна спрятали от дома
Под портьерами свой взор.

Пудобнее мостится
На коленях черный кот,
По скрипучим половицам
Сон на цыпочках идет.

Разомлели даже стены,
Феи грез полотна ткут
И взбивают пышной пеной
Одиночества уют.

Я и ночь – сидим без света,
Таёт свечка. Тишина.
Иногда мне нужно это,
Я люблю побыть одна.

А пока...

Катятся по листьям капельки дождя,
Всхлипывает лето, в грусти уходя.
Впитывают кроны влажное тепло,
Где-то рядом осень – желтое крыло.

Ветви обнимает легкий ветерок,
Как он их лелеял, как он их берег!
Северные ветры скоро засвистят,
В ключья превратится
шелковый наряд.

Землю заколдуют злые холода,
Ранние рассветы канут без следа,
Будет день мгновеньем,
будет долгой ночью,
Будет невозможно дрему
превозмочь.

Белая застылость
все возьмет в полон,
Будет длинной осень,
будет зимним сон...

А пока дождинки ласково теплы,
Мокрые деревья радостно светлы...

На двоих – одна душа

В лес уйду и полной грудью
Свежий воздух наберу,
Дура я, и будь что будет,
Что есть мочи, заору!

Прочь законы этикета!
Чушь и ересь соберу.
Допою, что недопето,
Догорланю, доору.

Так, чтоб сосенки качались,
Листья падали с берез,
Чтоб текли и не кончались
Реки чистых светлых слез!

Ненормальная? Конечно!
От любви с ума сойду,
К красоте земной и вечной...
К ней, как к матери, приду.

И она как мать ответит,
Нежно зеленью шурша,
Ведь у нас на этом свете
На двоих – одна душа.

Знаю, долго будет слушать
Слезных жалоб ерунду,
Ну а я, изливши душу,
К теплым травам припаду.

Бабье лето

Бабье лето, бабье лето,
Солнцем залита земля.
Сентября летит карета,
Листьев золотом пыля.

Царским росчерком природа
Превратила в мир чудес
Поле, речку, лес, дорогу,
Купол вымытых небес.

Сколько красок, сколько света!
Будет все подольше пусть,
Бабье лето, бабье лето,
Это – радость, это – грусть...

Про весну

Не пишу про весну почему-то,
Несозвучны мы душами с ней.
У невинной, казалось бы, смуты
Слишком много подводных камней.

Все в весне ненадежно и зыбко –
То заснежит, то влагой прольет.
За прекрасной лучистой улыбкой
Нерастопленный кроется лед.

Что возьмешь с нее –
 вздорной девчонки,
Бесенята резвятся в глазах –
То смеется залиvisto-звонко,
То в горячих утонет слезах.

Этот хитрый, обманчивый норов
Я по-своему тоже люблю...
Жаль, что осень придет так нескоро,
Для нее все признанья коплю.

Февраль

Вот и снова обманщик-февраль
Где-то запер старуху-остуду,
Обнажая лазурную даль,
Обещает с три короба чуда.

Стал весь мир безоружен и прост
От улыбки плута-бокогрея,
Всей природе так хочется в рост,
От берез и до лука-пороя.

Воробьи свои гимны поют,
Лихо вспенив прозрачные лужи.
Оживленные люди снуют,
Будто вовсе и не было стужи.

Ах ты, маленький злой старичок,
Взмах руки - и сосульки повисли,
Сколько душ и дверей на крючок,
Сколько лиц обреченных и мыслей.
Не шути так жестоко февраль,
И не прячься под
 мартовской маской,
Обнажая лазурную даль...
Я твоей не поверила сказке.

* * *

Сегодня у неба, заметьте,
Почти фантастический цвет,
Такое лишь раз на рассвете
Бывает в две тысячи лет.

Не видела цвета красивей!
Какой удивительный тон!
То розовый, кажется, в синем...
Иль нет, бирюза в золотом...

Замети, зима

Замети, чтоб следов не осталось,
Белым снегом, колдунья-зима,
И печаль, и тоску, и усталость,
И дороги в пустые дома.

Замети все, что было со мною,
Застуди мое прошлое, скрой
За седой, неживой пеленою,
За большой ледяною горой.

Забери мои смертные муки
В завыванье ветров и пургу,
Утопи все потери-разлуки
В чистом-чистом, как счастье, снегу.

Чистоту, как святое начало,
Расстели белоснежным листом,
Чтоб не зная о том, я молчала,
Что случится со мною потом...

В Новый год

Принесет к нам в дома очень скоро
Дед Мороз торжествующий бой,
В Новый год не берите с собой
Недомолвки, обиды и ссоры.

Упакуйте с собою в багаж
Доброту, теплоту и участие,
Чтоб дарить их всем людям
на счастье,
Чтобы мир был прекраснее наш.

Не забудьте с собой прихватить
Совесть, мудрость, порядочность,
честность,
Пониманье, отзывчивость, верность
И уменье ошибки простить.

Нежных слов и улыбок с собой,
Сколько в силах нести, наберите,
И дарите, дарите, дарите
Бесконечно друг другу любовь.

Солнышко

Что за свет наполнил дом,
Россыпями выпал?
Кто расщедрился и в нем
Золото рассыпал?

Дверцей хлопнула в часах
Бойкая кукушка,
Кто там прячется в усах
Кошки нашей Мушки.

Щурит кошка желтый глаз,
Тянется, зевает,
Кто не спит и в ранний час
Сны глядеть мешает?

Сверху вниз – наискосок,
Что же там сверкает?
Кто на пол и потолок
Зайчиков пускает?

Прыгнул зайчик по стене,
Прячется от кошки...
Тянет лучики ко мне
Солнышко в окошке.

Зима

Все занедужило в природе,
Стоят, нахохлившись, дома,
Ветра простуженные бродят,
Пришла к нам странница-зима.

Седые космы распустила,
В котомке хвори принесла,
И наши жизненные силы
В объятья белые взяла.

Река, плененная морозом,
Уткнулась льдами в берега,
На обезлюдевшие плесы
Легли тяжелые снега.

В садах и рощах обнаженных
Былые трели не звучат,
Там с обреченностью лишенных
Деревья голые молчат.

Покорно все - земля и небо -
Засилью мглы и забытья,
Лишь солнце глаз свой щурит слепо
На предрешенность бытия.

* * *

По лунной дорожке от края земли
Мечты в мое детство меня увели.

В страну, где растут на лугах чудеса,
Где вкусной, как мед,
мне казалась роса.

Добро и покой там царили всегда,
Там падала с неба живая вода.

Там радуга грез над домами жила
И нас за собой к горизонтам звала.

Там пелось всегда и дышалось легко,
Страна та сейчас далеко-далеко.

Мне жаль, что туда не идут поезда,
Так хочется в ней побывать иногда...

* * *

Я осторожно, на весу,
В ладонях солнышко несусь.

Ступаю тихо, чуть дыша,
Как будто в них – моя душа.

А в них действительно она,
Душой другой окружена.

Им так отраднo и светло!
Так безмятежно! Так тепло!

Слепят и жгутся их лучи,
Горят ладони, как в печи.

Но так боюсь я их разжать –
Тепло и свет не удержать.

Что каждый шаг мой, каждый вздох
Шепчу: «Услышь меня, мой бог,

О, помоги мне сохранить
Не остудить, не уронить».

Себе самой шепчу: «Держись,
Ведь в этом солнышке – вся жизнь...»

* * *

Не нужно мне белого хлеба,
Не нужно букета из роз,
Хочу потолок я из неба
И стены из белых берез.

Забыть километры и тонны,
На узкую тропку свернуть
И дать от стекла и бетона
Уставшей душе отдохнуть.

Под пение птиц просыпаться,
Росу серебристую пить,
В хрустальных озерах купаться,
Откуда пришла я, забыть.

Не нужно мне денег и славы,
Хочу я сродниться с листвой,
Как в море, в душистые травы
Надолго уйти с головой.

Почувствовать в легком движении,
Лишь стебля коснется рука,
Что он - есть мое продолженье,
А я - продолженье цветка.

Кто-то жизнь свою
выразил в нотах,
А мелодия – в прошлое след.
Знал и верил тогда этот кто-то,
Ей, как жизни, забвения нет.

* * *

Ты – вольная птица, лети,
Скажу я тебе уже вскоре,
Будь счастлива в долгом пути,
Лети, мое сладкое горе.

Твоей красотой любоваться
Могла б до конца своих дней,
Мне больно с тобой расставаться,
Но птице свобода нужней!

Спасибо за то, что терпела
Фатальной любви моей плен,
Что чудные песни мне пела
В промозглости каменных стен.

Спасибо, что душу согрела,
Продрогшую в море дорог.
С тобой я, как факел, горела.
Прощай же, наш кончился срок.

Лети, белокрылое чудо,
Пусть вечно в дороге с тобой
Всегда неразлучными будут
Удача, Надежда, Любовь.

* * *

Прохладный август на исходе,
Мелькнул и канул тусклый луч,
На думы грустные наводит
Нависший мрак свинцовых туч.

Дорогу мыслям-откровеньям
О днях утраченных дает,
Листвы, сорвавшейся в забвенье,
Последний медленный полет.

Еще вчера в фонтанах света
Кипели зеленью кусты,
Но в тихий дождь уходит лето,
И дни, как улицы, пусты.

Прохожий в грязь, не глядя, втопчет
Намокший желтый пяточок...
Зануда он - идет и ропщет,
Ему бы сини хоть клочок.

Про то, что жизнь уходит в слякоть,
Зачем, земному, знать ему?
И будет дождь печально плакать,
Никто не знает - почему?

Снежинки

Снежинки - крошки-балеринки,
Необычайный хоровод,
Летают - юбочки-пушинки,
Вещуньи белых непогод.

На необъятной зимней сцене
Танцуют «белых лебедей»,
В дыму клубящихся мгновений,
В пыли немислимых страстей.

Хрупки, легки, недолговечны,
Но как прелестны, как нежны!
Милы, невинны, безупречны –
Они нам так сейчас нужны...

Наденем белые одежды,
Забудем в радости о зле,
Пусть все сбываются надежды,
Пусть будет счастье на земле.

Без огня

Каменеет от стужи сердце,
Мой очаг без огня остыл.
Мне бы только чуть-чуть согреться,
Так замерзла, ну нету сил.

Дело вовсе не в шубе с шапкой.
Мне лишь малость всего нужна –
Ломоть хлеба да дров охапку,
Да глоток небольшой вина.

А еще бы неплохо очень
Струн гитарных услышать звук
В тишине этой звездной ночи,
А еще... пару теплых рук.

Звезда

На небе моем темном
Вдруг вспыхнула звезда.
Она – мое спасенье,
Она – моя беда.

Звезды далекой этой
Невыраженный свет
Струится мне на плечи,
Но радости в нем нет.

Свеченье издалека,
Отсутствие тепла,
Космическая пропасть
Меж нами пролегла.

Та звездочка мерцает,
Та звездочка дрожит,
Галактике холодной
Она принадлежит.

Неведомы ей страсти,
Что вспенивают кровь,
Неведомо ей счастье,
Неведома любовь.

* * *

Раскрасил гладиолусами август
Еще неполной спелости сады,
Гладят сквозь
 предосеннюю усталость
Тяжелые и сочные плоды.

Люблю его, мой август
 разноцветный,
С туманами и скошенной травой,
Но нынче он особенно приметный –
Ведь в жизни он моей сороковой.

Теряя лист, и осень нам пророча,
Бывает то ненастен, то погож,
И на меня сегодняшнюю очень
Мой месяц удивительно похож.

Ведь он по всем приметам –
 мой ровесник,
По сорок нам исполнилось всего,
Он – благ и совершенств
 великий крестник,
А я – одна из крестниц у него.

* * *

Сентябрь. Ночь. Небесный свод,
И до того прозрачен воздух,
Что вдруг покажется вот-вот,
Как листья, вниз сорвутся звезды.

И засверкает серебром

Под тихий шорох листопада
Земля, покрытая ковром,
Отзеленевшего наряда...

Все так же воздух свеж и чист...
Все там же звездная дорога...
А я хочу, как этот лист,
Звезду упавшую потрогать.

* * *

Тихо ночь растворилась в рассвете,
Пьют весенний нектар тополя,
И купается в солнечном свете,
Как дитя, безмятежно земля.

В чаше неба безоблачно чистой
Золотистых лучей через край,
Рассыпаются блики-мониста,
Подходи и в подол собирай.

Ароматно зеленая свежесть
Расплескалась на теле земли,
Приближая святую безбрежность -
В синем небе летят журавли.

* * *

Взойди, мое солнце,
И новой зари
Сиянье лучей
И восторг подари.

Пройди небосклоном,
Тепла не жалея,
Землицу-красу
Приголубь и согрей.

Потрогай травинку,
Порадуй листок,
На каждом цветке
Приласкай лепесток.

И мне на крупицу
Расщедришь тепла,
Ведь целую ночь
Я тебя прождала.

Утро

Ресниц моих утро коснулось:
«Пора просыпаться, вставай!»
Ему я в ответ улыбнулась,
Оно мне: «Глаза открывай!»

В окно ветерок постучался,
Слегка занавеску качнул:
«Вставай же скорей!» и умчался,
Лишь розовый куст шевельнул.

И вдруг ослепительно щедрый
Разлился по комнате свет...
«Я - луч, я принес тебе первый
От солнца горячий привет!»

Тянусь и зеваю спросонья,
Купаюсь у солнца в лучах
И слышу: «Ну, что ж ты, засоня,
Ведь жизни колеса стучат...»

* * *

Лети, моя птичка, с богом,
Пусть будет полет высок,
И будет твоя дорога
Прекраснее всех дорог.

Лети и не знай печали,
Пусть будет легко дышать,
Пусть чистыми будут дали
И светлой – твоя душа...

Я слышу, как плачет земля

Века на секунды деля,
Лихое бесчинствует время.
Я слышу, как плачет земля,
Как гулко пульсирует темя.

От мощных ударов ракет
Ее содрогается тело,
Нам, люди, прощения нет
За алчность и зло без предела.

Копаем, взрываем и жжем,
Без жалости пилим и рубим,
Чего же от жизни мы ждем,
Коль жизнь эту сами же губим?

Земля - как большое дитя...
Ее бы лелеять и холить,
А мы можем танком, шутя,
Пройти по пшеничному полю.

Мы нефть выливаем в моря,
Цистерны мазута - в озера,
И в этом не каемся зря,
Не прячем глаза от позора.

Живем мы, земляне, как тля,
Чья цель - погубить, уничтожить.
Я слышу, как плачет земля,
Нам впору поплакать бы тоже...

Осень

Очарована, осень, тобой!
Даже если дождливо и лужи,
В сентябре при погоде любой
Благодать золотистая кружит.

Тайны лета в поблекшей траве
Засыпают под шорохи листьев,
Сколько мыслей сейчас в голове,
Словно небо промытое, чистых.

Горизонты, свободно дыша,
После зноем залитого плена
Отдыхают, и, мягко шурша,
Листопады несут перемены.

Почему-то, не знаю сама,
Не люблю ни весну и ни лето...
Желтых листьев была б кутерьма
Да неброские астры в букетах.

Признание

Несравненная, милая осень!
Только вас я люблю, только вас!
И тому, кто о вас меня спросит,
Я отвечу в стотысячный раз.

Королева! Царица! Богиня!
Красота на подмостках земли!
Золотистые кудри под синью
Вновь с ума меня будто свели.

Сам не свой я от вашего взгляда,
Струн певучих, осенних дождей,
Я так рад в голосах листопада
Слышать шепот невидимых фей.

Можно, я окунусь с головою
В трепетанье сентябрьского дня
И исчезну, как сон, за листвою...
Я люблю... Не ищите меня...

Ветер

Поснимал бродяга-ветер
Платья пышные с берез,
Чтоб не помнили о лете
До весенних чистых слез.

Облаков-барашков стадо
До тепла угнал на юг,
Дует северной прохладой,
Сеет-веет неуют.

Между дел перебирает,
Словно струны, провода,
В речке волнами играет
Так, что пенится вода.

Будто бес в него вселился –
То по крышам грохотал,
Взад-вперед по ним носился,
И стонал, и хохотал.

То протяжно и тревожно
В дымных трубах завывал,
То с задумчивых прохожих
Шляпы лихо он срывал...

Но внезапно тихо стало –
Ветер стих и замолчал,
То ль, намаявшись, устал он,
То ли просто заскучал...

Обращение

Жалобно мяукает котенок,
К серой прижимается стене.
День сегодня ветреный, студеный
Зябко как-то сразу стало мне.

Кто ж тебя здесь бросил,
рыжий кроха?
Горьки, вижу, брат, твои дела.
В мире этом, знаю, очень плохо,
Жить нам без заботы и тепла.

Жизнь, она для каждого – награда.
Жить, я верю в это, все хотят...
Люди, умоляю вас, не надо
Мучить и выбрасывать котят!

...Нынче вьюги белые до срока
Все вокруг сковали до весны...
Будет нам, живущим всем, упреком
Некогда живое у стены...

Прости, Земля

О, мудрая Земля моя, я знаю,
Как тяжек твой
 величественный крест.
Люблю тебя, Земля моя родная,
Вселенная не знает краше мест.

Когда-то непорочною была ты,
Девичьей покоряла красотой,
Сегодня ты истерзанна, измята,
Сегодня не зовут тебя святой!

Покою в твоём сердце нету места,
В лице твоём – трагедии печать.
Вчера ещё нарядная невеста,
Сегодня ты – скорбеющая мать.

Заботилась, кормила, одевала,
Растрачивая кровь свою и плоть.
Жестоким своим
 детям отдавала,
Все то, чем наделил
 тебя Господь.

Любимая, как быть и что мне делать?
Мне плохо, я ведь тоже твоя дочь,
Болит твое израненное тело –
О, как же я хочу тебе помочь!

Хочу тебя обнять и успокоить,
Зияющие раны исцелить...
За что тебе чистилище такое?

Кто смог людей
от веры отдалить?

Забыты нами вечные истоки,
Утрачены начала всех начал.
Исчадь ада – черные пороки -
Увы, возведены на пьедестал...

Прости, Земля родная,
нашу слепость,
Бесчестье и
неправедность пути,
Поступков наших глупость
и нелепость,
Кощунство и безумие прости.

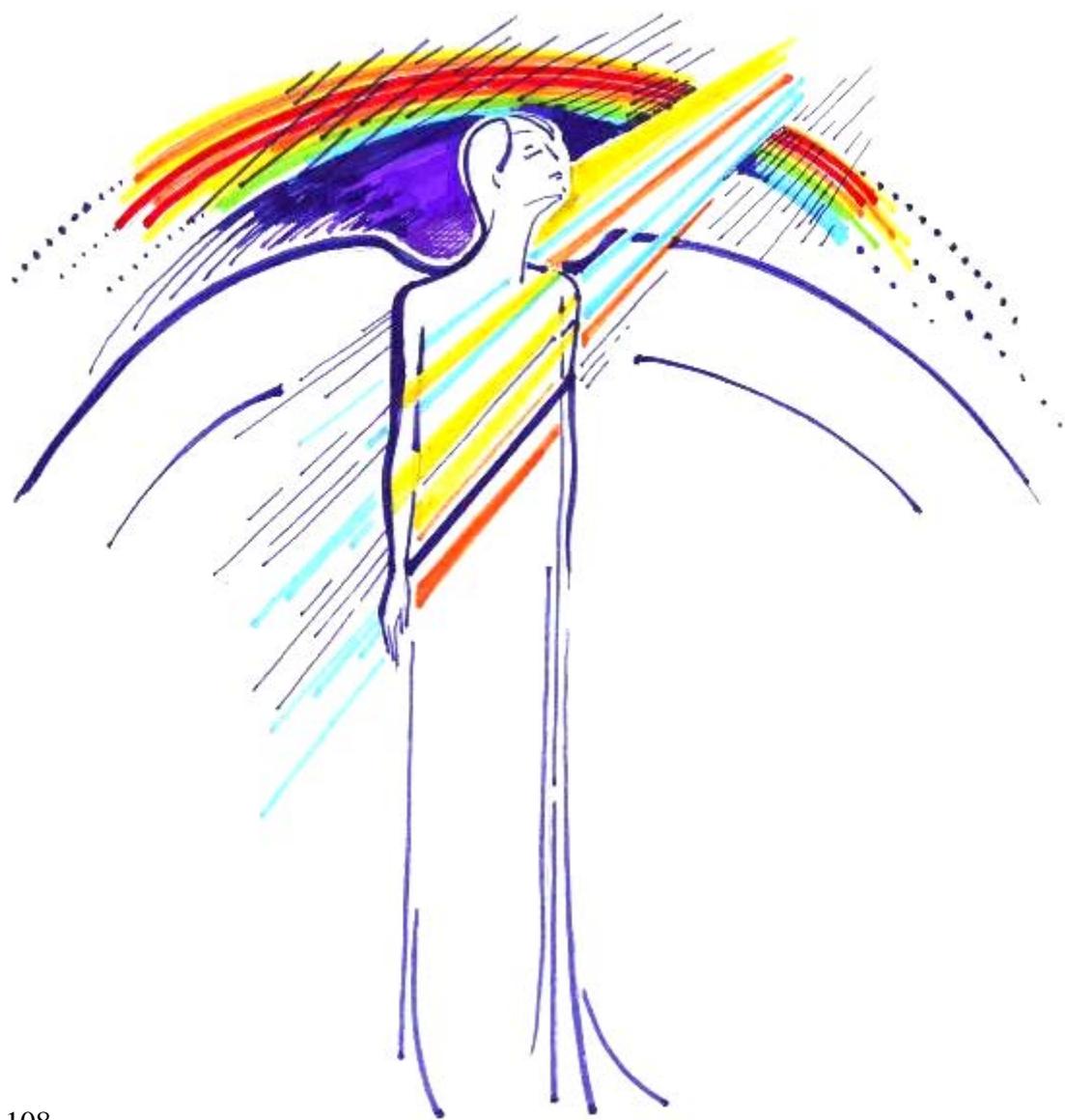
Меня прости
за облик твой печальный,
В грехах своих я каюсь. Я молюсь.
Прости, что на тебе,
многострадальной,
Разумным человеком я зовусь.

Земля моя, красавица-планета,
Как много слез и горечи
в судьбе.
Судьба у нас одна, а значит это –
Во мне живешь ты,
я живу в тебе.

"Судьба, душа и вера"

* * *

Что ты строишь, судьба, мне рожи?
Для чего этот глупый фарс?
Не боюсь, как понять не можешь,
Твоих диких и злых гримас.

Зря стараешься, тратя силы,
Я останусь всегда такой.
Тайну тайн я давно открыла:
Друг - мятеж мне, а враг - покой.

Не чеши всех одной гребенкой,
Я не встану со всеми в ряд.
Оценивши еще ребенком
Дух свободы, неволи яд.

Все равно не посадишь в клетку,
Пусть из золота будет жердь,
Птицу ту, что живет на ветке,
Для которой без воли - смерть.

Мама

Ты не просишь прощения, мама,
Но в глазах твоих вижу вину.
Жизнь учила и зло, и упрямо,
Не меня, как я вижу, одну.

Пили порознь мы смертные муки,
Подливала их щедро судьба.
Уж растят твоих правнуков внуки,
Созревая, как в поле хлеба.

Знай тепло твоих рук и заботу,
Может, были б счастливей они...
Не сложилось, поделаешь что тут?
В мире этом мы все ж не одни.

Пусть досада людьми не скрывалась:
«При мамаше живой – сирота...»
Но кому-то она доставалась,
Моя мама, твоя доброта.

Не впустую ж ушло твое время -
Ты жила, видит бог, как могла,
Как могла, свое сеяла семя,
Как могла, урожая ждала.

Этот путь предначертан нам свыше.
Я смогла это, мама, понять.
Ну и что, что не стали мы ближе,
Но я - дочь твоя, ты - моя мать.

Маленький принц

Сорок белых снегов, сорок
белых порош и метелей
По судьбе моей шли, отнимая
у сердца тепло,
Уж давно не звенят,
не искрятся бывшие капли,
Нету к прошлому троп – все
забвенья травой поросло.

Мало помню я лиц,
безоглядно когда-то любимых,
Как бы все не со мной было это,
а с кем-то другим,
Но сейчас я хочу,
безрассудной тоскою гонима,
Вспомнить то, что всегда
было самым моим дорогим.

Тихий призрачный свет –
Между детством и юностью
лучик,

За который сейчас очень
много могла бы отдать...

Отступите же прочь
от души моей, черные тучи!
Помоги мне, мой Принц,
на мгновение Золушкой стать.

То была не любовь, да и
 «чувство» звучало бы грубо,
Для такой чистоты
 подходящего имени нет,
И любые слова прозвучали бы
 тускло и скупо...
Это был только свет...
Из тончайшей материи свет...

Свет застенчивых глаз
 и по-детски смущенного взгляда,
Без которого я, пусть банально,
 но жить не могла...
И который сейчас светит мне,
 но ему я не рада -
Я не та, я не та...
Та в печали давно умерла.

Зимний короткий день.
Как прошли, не заметила годы,

Что ж ты, Маленький Принц,
 не даешь мне покоя теперь,
Когда сорок снегов и
 судьбы моей все непогоды
Навсегда предо мной
 в то далеко захлопнули дверь.

Устала

Как устала я! Как я устала!
Как давно я во сне не летала!
Как давно хорошо не спала!
Ах, судьба моя - куча мала...

Как устала я! Как я устала!
Вы представьте, мечтать перестала!
Существую единственным днем,
Не ищу откровения в нем.

Как устала я! Как я устала!
Уж не помню, когда я листала
Томик самых любимых стихов.
Тяжесть быта - что тяжесть оков!

Как устала я! Как я устала!
Я молитву на сон не читала...
Вот лежу и гляжу в потолок -
Для безделья нашла я предлог!

Старость

Гнет все сильнее усталость,
Возраст виски серебрит,
Там, за воротами, старость –
Бабка с клюкою - стоит.

Дверь отворю ей, привечу,
Чай заварю, напою,
Дам отдохнуть и на плечи
Шаль ей накину свою.

«Дальше ступай себе с богом...»
Тихо, но твердо скажу,
Хлеба подам на дорогу
И до крыльца провожу.

Слово прости мне такое,
Дом мой – котел на огне,
Здесь не найдешь ты покоя,
Зря постучалась ко мне.

* * *

Шла я вброд по семи печалям,
Под лучами палящей лжи.
С горьким горем меня венчали,
Пили всласть из моей души.

Насыщаясь моею болью,
Взявши сердце в стальной кулак,
Но тебя не виню я, доля,
Ты - не друг мне, но ты - не враг.

Ты - судья, ты - учитель мудрый,
Ты уроков дала с лихвой...
Только дай весенним утром
Молодой прорасти травой.

Дай взлететь в небеса, как птица,
Дай, как ветер, встряхнуть листву,
И мою дописать страницу,
И судьбы дочитать главу!

Бабушкин свет

Я войду в нашу низкую хатку,
Помолюсь образочку в углу.
Станет сердцу и горько, и сладко,
Лучик солнца замрет на полу.

«Задержушки» на окнах все те же,
Стол с клеенкой в горох у стены,
А на нем ароматный и свежий
Чай с малиной и с маслом блины.

Разольется по телу истома,
Слезы счастья польются из глаз,
«Отзовись же, бабуля, ты дома?
Обними меня в тысячный раз...»

Упаду перед ней на колени,
Без стыда буду плакать навзрыд...
Только что это? Мечутся тени...
Отчего-то так сильно знобит...

Это сон, размыкаются веки,
Обнажая действительность дня.
Мои мысли в неистовом беге
Возвратили в реальность меня.

Нет уже ни бабули, ни хаты,
С той поры много минуло лет,
Но хранит меня ангел крылатый -
Издалека тот бабушкин свет.

Радость и горе

Радость - не горе,
 цветок прихотливый,
Всюду, увы, не цветет.
Почва нужна ей и
 труд кропотливый,
Бережный, нежный уход.

Горе - не радость,
 полынью высокой,
Сколько ни косишь, растет.
Тянет души драгоценные соки,
Силы безжалостно пьет.

Радость и горе -
 по сколько на долю?
Что отведется судьбой?
Радость и горе
 на жизненном поле
Тесно сплелись меж собой.

* * *

Белые дороги,
 белые дома,
Выстудила сердце
 белая зима.
Белым-белым цветом
 щедро на виски
Стужа, как художник,
 сделала мазки.
Белые печали
 вьюгами поют,
Жизненные силы
 черпают и пьют.
Гаснет уголечек
 крохотный внутри,
Стынут-замерзают
 сердца звонари.
Время не излечит,
 годы - мой палач,
Слышу я протяжный
 колокола плач.
Эхо перезвонов
 больше не звучит,
Плачет сердце тихо,
 плачет и молчит.
Зимних дней коротких
 взгляды холодны...
Выживу ль, дождусь ли
 солнечной весны.

Молитва

Перед иконой опущусь я на колени,
На светлом лице божьем
взор остановлю.
Просить пришла к тебе совета
и прощенья,
Не отвергай речей моих, тебя молю.

В мирских деяньях
так порочны наши души,
Грехи безудержны, они –
как снежный ком,
Что в бездну катится и лучшее
в нас рушит,
Грехами новыми к безбожию влеком.

Скажи, как жизнь прожить
по праведным законам,
Ведь мир, в том истина, бездушен
и жесток,
Ужель не слышишь ты молитв,
рыданий, стонов,
Не видишь слез людских и
горечи поток.

В молитве каждый для себя
спасенья ищет,
Святой и грешник на коленях
пред тобой –

Не дай, чтоб души
 превратились в пепелища,
Дай людям Веру! Дай Надежду!
 Дай Любовь!

Прости погрязших
 в беспросветности пороков,
Пошли прозренья
 в их заблудшие сердца,
Дай чувств и мыслей им –
 красивых и глубоких,
И упаси нас всех
 от страшного конца.

Грезы дровосека

Я знаю свои недостатки –
Груба, вольнодумна, резка,
Со мной даже близким несладко,
Тяжелая в деле рука.

Наотмашь могу ненавидеть,
Любить если – только сплеча,
Могу пожалеть и обидеть,
Не думая – так, сгоряча.

Во мне все топорной работы,
Не мне утонченность сродни,
Уж если рублю, то до пота,
Чтоб в щепки все годы, все дни.

А если от жизни устану,
Придумаю сказочный сад –
Там птицы поют неустанно,
Там чудо-деревья стоят.

Усну ненадолго под сенью
Кустов удивительных роз,
В тени мимолетных видений,
Под шорох таинственных грез.

Цветы и шипы – это символ,
Смотри и вдыхай, но не рви,
О, как здесь тепло и красиво!
А сколько высокой любви!

Душа, как свободная птица,
Купается в брызгах мечты...
Топор мой, и он мне не снится,
«Уж очень расслабилась ты» -

Себе говорю, плюю в руки,
Слегка потираю и... хватать!
Всевышний, избави от муки,
Не дай научиться ковать.

* * *

Я не знаю заветных тех правил,
По которым слагают стихи.
Про себя я сказать буду вправе -
Стихоплет, так сказать, от сохи.

А уж если совсем быть правдивой,
Я пришла от стального станка,
Но другим и себе же на диво,
Жить не может без рифмы рука.

Зарекалась, клялась, обещала
Бросить все, все забыть, не писать
Много раз, но меня возвращала
Моя Муза опять и опять.

К не по правилам
 писаным строчкам,
Прозябающим где-то в углу,
Поднимала безжалостно ночью,
В полудреме толкая к столу.

И вещала, напутствуя, Муза:
«Убери эти камни с души,
Ты такого не выдержишь груза,
Ты пиши, ты пиши, ты пиши.

На бумагу пролей, не жалея,
Все, что видишь и чувствуешь ты,
Чтобы жизнь изменилась, светлея,
Чтобы в сердце вернулись мечты.

Пусть изъяны в том критики ищут,
Но одно лишь могу я сказать -
Кто-то прав, что умом своим пишет,
Ты должна лишь душою писать».

* * *

Не дави, судьба, на плечи,
Взять побольше не проси,
Мне тебе ответить нечем –
Я совсем уже без сил.

На руках моих по пуду,
Тянет ноша до земли,
Я не буду, я не буду,
Мягко словом не стели.

Что ж ты, право! Ради бога!
Уж ни охнуть, ни вздохнуть...
Дай мне воздуха немного,
Чтобы им наполнить грудь.

Вот опять грозишь мне плетью,
На испуг берешь меня...
Что могу тебе ответить?
Ведь загонишь, как коня.

Злому нраву потакая,
Ты совсем сошла с ума.
Ну, зачем тебе такая,
Коей смерть – твоя сума.

Посильнее, помоложе
Можешь ты себе найти...
Ну а мне, помилуй боже,
Дай хоть это донести...

Господь, душа, земля и вера

Крутила жизнь меня, вертела,
Я шла полями мук и битв,
Душа была в разладе с телом -
Тогда не знала я молитв.

И, переполнена страстями,
Желая сразу и всего,
Себя опутала сетями
Несовершенства своего.

Но обошлось - спасибо богу,
Он оградил меня от зла,
Внутри меня, взирая строго,
Душа выросла и росла.

Она глаза мне открывала,
Учила мудрости меня,
К святой молитве
призывала,
От бед и напастей храня.

На всех есть грех -
большой ли, малый,
Порой не зная, что грешим,
Жить неразборчиво, навалом
Так безоглядно мы спешим.

Вот так и я - летели годы,
Десятки раз земля цвела.
Текла вода, жила природа,
А я как будто не жила!

* * *

И воздевая руки к небу,
Счастливой ждем своей звезды,
Но если бог чего-то не дал,
Знать, сильной не было нужды.

* * *

Она была и не была,
Вокруг нее все странно было.
Она жила и не жила –
Она иллюзии ловила.

Была ль она всегда такой?
А может быть, такую стала?
Но был неведом ей покой –
Она куда-то улетала...

А возвращаясь, вновь ждала,
Когда наступит время странствий...
Она жила и не жила
В своем искусственном пространстве.

* * *

Такая жизнь...
На посох доли опершись,
С подругой-неудачей,
Нема, глуха,
Как ветка павшая, суха,
Не сетую, не плачу.

Погас огонь.
Кривой печатью на ладонь
Легли несовпаденья.
Надежды нет,
В огне последнем гаснет свет...
Ликуй, о, провиденье.

А ночь длинна,
Она, как жизнь моя, черна -
Ни тени, ни просвета...
Спрошу: «За что?..»
Но не ответит мне никто...
И я не жду ответа.

* * *

Хоть глоток, хоть глоточек
Дайте воздуха мне,
Чтоб по черной, по ночи
Да на белом коне.

По ржаному, по полю
Да при полной луне,
За Жар-птицу, за волю
Ухватиться бы мне.

Ах ты, долюшка-доля,
Да на грешной земле...
Не бывать мне на воле,
Не сидеть мне в седле.

* * *

Запутать дорогу
Не пробуй, судьба,
Я верую в бога,
И я не слаба.

Крепка я и духом,
И сердцем крепка,
Тебе, нескладуха,
Не дамся пока!

Не трожь мою душу,
И кровь не студи,
Мой день – самый лучший –
Еще впереди.

* * *

С вольной волей обвенчана,
Дочка ветра-коня,
Я - свободная женщина,
Не держите меня!

Расступитесь, замшелые,
Захолустные дни,
Я такая! Я смелая!
Ну же, конь мой, гони!

На звезду мою яркую
Через годы лети!
Будут дни наши жаркими
И лихими - пути.

* * *

Если спросят меня когда-то:
«Что в мужчине всего важней?»
Я скажу: «Не люблю дебатов,
То важней, что всего нужней.

Деньги, власть, особняк, машина –
Если это скажу, солгу.
Только тот для меня мужчина,
С кем я женщиной быть могу.

С кем позволю себе быть слабой,
Пусть не съем я с ним соли пуд,
Не люблю быть железной бабой,
Той, которой по сваям бьют».

Судьба

Ну что ж ты, судьба, норовишь
 все под горку?
Смотри, все ухабы одни на пути,
Все грязь да туман,
 да глухие задворки,
Я вижу, ты тоже устала идти.

Присядем давай,
 отдохнем хоть немного,
Подумаем вновь обо всем не спеша,
Попросим давай избавленья у бога,
О, как же в пути изболелась душа...

Закроются пусть наши старые раны,
В былое тоска и печали уйдут,
Согласна с тобой:
 наши годы - тираны,
Но радости нас, все же верю, найдут.

Широкими вдруг
 наши станут дороги,
Никто разводить не посмеет мосты.

Ну что нам с тобой
 огорченья-тревоги?
Есть мысли полет и сиянье мечты.

Кто жил - не страдал,
 кто отверженным не был,
Кто жизнью самой
 не побит был всерьез,

Не знает, увы, что душа есть у неба,
Что очи земли потускнели от слез.
С тобою, судьба,
 мы избранники божьи,
Так смейся со мной неудачам в ответ.
На веру в себя мы надежду умножим,
Для нас ничего невозможного нет.

За все спасибо, люди

Всем тем, кто след оставил свой
В судьбе моей нелегкой,
Я шлю поклон, поклон земной,
И близким, и далеким.

Спасибо всем, кто есть, кто был,
И даже тем, кто будет,
Кто ненавидел, кто любил,
За все спасибо, люди.

Родным спасибо и чужим,
За то, что рядом были,
За жесткий жизненный режим,
За то, что жить учили.

За холод лжи, за пыл огня,
За веру, за безверье,
За все, когда-то для меня,
Захлопнутые двери.

За грязь - в лицо, удары - в пах,
Предательские руки,
За слезы, боль, обиды, страх,
За сладостные муки.

За то, что все же тьму и свет
Однажды различила.
И на вопросы все ответ
От жизни получила.

Судьбе спасибо говорю,
За то, что воспитала,
И всех за то благодарю,
Что лишь сильнее стала.

Веронике

Тебя благословляю, Вероника!
Да будет путь твой светел и высок!
Удача да сопутствует в великом,
Храни, Господь,
твой каждый волосок!

Живи, расти, и радуйся, и радуй,
Судьбу свою, как есть она, прими.
Познай, что в жизни
высшая награда –
Гармония с природой и людьми.

Познай в пути свое предназначенье,
Сама с собою будь всегда в ладу,
Пусть плавным будет
дней твоих теченье,
Пусть ангелы не пустят в дом беду.

Пусть будут ум и сердце неделимы,
Благими будут пусть твои дела,
Любила чтоб, сама была любимой,
Всегда и всюду нужною была.

Пусть счастье, как невиданная птица,
Подарит благоденствие тебе,
Пусть жизни будут
яркими страницы,
Пусть будет очень много их в судьбе.

Тебя благословляю, Вероника!
Да будет путь твой светел и высок!
Удача да сопутствует в великом,
Храни, Господь,
твой каждый волосок!

Осень сердца

Осень вновь расстилагает туманы,
Загустела дождей пелена,
Коль не быть мне от радости пьяной,
Я печали напьюсь допьяна.

Стану болью закусывать всласть я,
Через годы глядеть в белый свет.
Оттого захмелею, что в счастье
Светлой веры давно уже нет.

Мое счастье... с усмешкою горькой,
Вспомню все, чем все годы жила,
Доли бабьей глухие задворки,
Жизнь свою, что как сажа бела.

Годы, лица, события, даты...
Бог ты мой, а ведь время прошло...
Время года вернется когда-то,
Время жизни навек утекло.

Помутился нетрезвый мой разум,
Грусть-тоска моя крепче вина...
Осень сердца... Нелепая фраза,
А была ли у сердца весна?

Душа и тело

Из высших истин мирозданья
Есть очень важная одна –
Живому каждому созданию
С рожденья двойственность дана.

И человеку трудно было,
Когда за суть вели свой спор,
Души невидимая сила
И тела яростный напор.

Приняв такую справедливость,
Равно, что правду у лисы,
Бесстыжесть тел и
 душ стыдливость...
Ну, как их бросить на весы?

Одно нахраписто в желаньях,
Святая трепетность в другой,
В том поединке льва и лани
Сомнения нету, кто герой.

Земным страстям
 в ущерб душевным,
Заполнить дав свое нутро,

На путь страданий и лишений
Мы гоним Веру и Добро.

А жизнь щедра на бездорожье,
Где вход, где выход, разбери...
Устав плутать, кричим: «О, боже,
Спаси мне душу, все бери...»

А что душа? Простит, конечно,
Она ведь знает – плоть глупа,
И всех вести нас будет грешных –
Тонка, надорвана, слаба...

К чему веду я? Нам бы душу
Уметь, как дерево, растить,
Уметь беречь ее и слушать,
Чтоб путь могла нам осветить.

Начал губительна отдельность,
То крик души, то тела стон...
Когда есть в нас природы цельность,
Звучат их струны в унисон.

Молитва

Или бросил меня ты за что-то,
Или где-то в небесной тиши
Бережешь ты другого кого-то,
Ангел милый, хранитель души.

Если б знал ты сейчас,
 как мне больно,
Как мне страшно на этой земле,
Возвращайся, скажи мне: «Довольно
Танцевать на разбитом стекле!»

У судьбы разгулявшейся бубен
Забери, я прошу, поскорей,
Не один уж несчастный погублен
В дикой пляске у адских дверей.

Милый ангел, быть может, кому-то
Свет твой нужен не меньше, чем мне,
Ты решай - остаются минуты,
Остановится сердце в огне.

Если грех совершив, виновата
Пред тобою, мой ангел, прости!
Не бросай! Возвращайся! Утраты
Нету сил эту кару нести...

Надо мной расстелися крылами,
Чашу, полную слез, осуши...
Ты со мной, и душа моя в храме,
Ангел милый, хранитель души.

Душа моя

Ах, душа моя, шаль-паутинка,
Обветшали твои кружева.
Замерзаю, как в поле былинка,
От колючих ветров чуть жива.

Я тебя, о, душа, не щадила,
Будто бес заселился в меня,
Ты ж, совсем обессилев, светила,
Путь мой грешный
от скверны храня.

О, душа моя, храм мой хрустальный,
Я молю о прощенье тебя,
Что жила, о тебе беспечально
Свои чувства лелея, любя.

Что жила не тебе я в угоду,
Устремляясь к тому, что влекло,
За твои, о, душа, непогоды,
За мое, за вселенское зло.

Ты прости, что я шла, стиснув зубы,
В тот далекий и призрачный свет,
На тебе оставляя свой грубый,
Свой тяжелый, болезненный след!

Так живем или время такое,
Прявят страсть и холодный расчет,
А душе не даем мы покоя,
А душевные муки не в счет.

Мы о жизни заботимся сытной,
Невзначай то, что свято, круша...
А душа, как дитя, беззащитна,
Ты прости, паутинка-душа.

Заметим вдруг, что наши дети
 повзрослели,
В работе тоже есть стабильность
 и доход,
Но внутрь себя мы до сих пор
 не посмотрели –
В чем не нуждаемся,
 чего недостает.

На путь ступая неизведанный,
 особый,
Когда, как прежде, очень многого
 не ждем,
Когда судьба на нас поставила
 все пробы,
Во внутрь себя тогда – к душе
 своей идем.

Красивый возраст этот тих и
 неприметен,
С налетом тайны
 устремленности в себя.
Как сад осенний в зрелой
 мудрости, он светел...
Склоняюсь, возраст этот
 искренне любя.

Ну что за блажь такая - лет своих
стыдиться,
С годами чувствуем мы глубже
и сильнее...
Поведал истину нам в песне
Кикабидзе,
Что лет минувших нету опыта
ценней.

"Твоей заботой,
человек..."

Пусть слог мой наивен
и вовсе не нов,
И пусть все похоже на сказку,
Живет красота на фасадах домов,
Что радуют свежестью краски.

На улицах чистых, дорогах прямых,
На клумбах ухоженных скверов,
Живет она там, где работаем мы
С Любовью, Надеждой и Верой.

Еще красота в наших лицах живет –
Улыбчивых, добрых и милых.
И каждый из нас
с нетерпением ждет
Ее вдохновляющей силы.

Цветок на лугу, а на нем - стрекоза
Под синью небесного крова...
Души отраженья
мы видим в глазах,
А взор красотой очарован.

Невидимой нитью их кто-то связал,
И что-то есть в этом святое...
Недаром великий однажды сказал:
«Спасен будет мир красотой».

Мне жаль

Мне жаль, что природную сущность,
Как ценность, в себе не храним.
Что в степень безумства научность
Возводим, несем ее, чтим.

Предвижу, что многие скажут:
«То все рассужденья ханжи,
Зачем же весь опыт тот нажит,
Что время диктует и жизнь?»

Нет-нет, я не против науки,
Но чистыми, в том я права,
Должны быть творящего руки,
А также его голова.

Я лишь за ответственность в деле,
За завтрашний день, за «потом»,
Чтоб взятые нами пределы
Не стали нас бьющим кнутом.

Ведь ждем-то мы все от прогресса
Свободы, комфорта, добра,
Но чаще и чаще от стрессов
Нас лечат, увы, доктора.

И факт, от такого движенья
Все выше, быстрее, вперед
Растет и растет напряженье...
Так, где мы не правы, народ?

Об этом не зря я спросила -
Нам плохо, мы помощи ждем.
И что ж? Восстанавливать силы
Мы к мамке-природе идем.

С обидой своею, пороком
К той самой, с кем бог обвенчал,
К тем самым бесценным
истокам,
Началам всех высших начал.

Скажу я банальную фразу,
Природу любя как творца,
Мне жаль, что искусственный разум
Нам души затмил и сердца.

Мне жаль, что про ту пуповину,
Что всех нас связует в одно,
В чем все мы сегодня повинны,
Забыли, к несчастью, давно.

Если...

Если вдруг вы загрустите
Дни и ночи напролет,
Всех обидчиков простите,
Грусть сама от вас уйдет.

Если мир ваш в серых красках,
Жизнь живете не любя,
Почитайте на ночь сказку.
Нету внуков? Для себя.

Если ноша тянет плечи,
Не держитесь за нее.
Отпустите – станет легче,
Значит, было не твое.

Вы утратили? Найдете
Что-то новое взамен,
Отдавая, обретете,
И не бойтесь перемен.

Не завидуйте, не злитесь,
Полня ядами нутро,
Лучше счастьем поделитесь,
Лучше сделайте добро.

В этом мире все по кругу,
И не можем мы не знать,
Что желаем мы друг другу,
Сами будем пожинать.

Муза

Под пенье славного Карузо,
Чуть слышным шагом, не спеша,
Ко мне домой явилась Муза,
Шелками мягкими шурша.

Пришла, как весточка благая, –
Светла, возвышенна, чиста...
Ну, здравствуй, гостья дорогая,
Моя прекрасная мечта.

Располагайся – ты с дороги,
Устала, вижу, отдохни,
Потом, пусть нам помогут боги,
В меня источники вдохни.

Огромный мир увидеть в цвете
Мне как незрячей помощи,
И рай узнать на этом свете,
И беса адова круги.

Чтоб каждый слог мой был
 прочитан,
Мою мне правду укажи.
Стань оберегом и защитой,
Крестом охранным ото лжи.

О моих стихах

Мне бог простит мои творенья,
Я б не писала, коль могла б.
Мой слог - исход долготерпенья,
Пусть бесталанен он и слаб.

* * *

Сырье словесной чепухи,
Руда мыслишек однобоких,
Вот это все - мои стихи,
Вот это все - пред вами строки.

* * *

Мечом дамокловым повисли,
Но вряд ли выжить мне без вас,
Мои рифмованные мысли,
Мое мученье каждый раз.

* * *

Порой я их люблю,
Порою - ненавижу,
То кое-как терплю,
То истину в них вижу.

* * *

Хочу писать! Хочу, и точка!
Да. Я не Пушкин и не Блок.
Хоть он и малого росточка,
Но не слабак, мой нервный слог.

Мысль

Говорят, поднялась до небес,
Говорят, что не вижу земли.
Может быть, ведь маяк мой исчез,
Затонули мои корабли.

Не понять, где злодей, где кумир,
Всюду рамки, заслоны, щиты.
Попытаюсь понять этот мир,
Поглядев на него с высоты.

Я оставлю земные дела,
Под сомнением многого смысл,
Два размашистых белых крыла
Даст мне спутница верная - мысль.

На нее не наденешь цепей,
Не заставишь ее замолчать,
Ярлыков не навесишь на ней,
Не поставишь клеймо и печать.

Мысль, как ветер, свободна всегда
От навязчивых чьих-то идей.
С твердой мыслью я буду тверда,
С сильной мыслью я стану сильнее.

Мысль уносит меня высоко,
Только там я смогу быть собой,
На Земле быть собой нелегко,
Нелегко соглашаться с судьбой...

Давайте ближнего любить

Давайте ближнего любить!
Ну что для нас такая малость?
Давайте веру не губить,
Что в нас пока еще осталась.

Давайте ближнего ценить
За то, что в мир явился тоже,
За нас связующую нить,
За то, что он – избранник божий.

Давайте ближнего беречь,
Щадя глаза его и уши!
Пусть будет доброй наша речь,
Плоды труда не ранят душу.

Услышь, заметь его, пойми,
Свет потерявшего в дороге...
Давайте просто быть людьми,
И нам помогут наши боги.

Мой маленький Камышлов

Спасибо, мой маленький город,
За то, что ты есть на Земле.
За лик величавый собора,
За веры печать на челе.

Спасибо за речку, за ивы,
Чьи ветви ласкает вода,
За зданий столетнее диво,
За мчащие вдаль поезда.

Пусть манят кого-то столицы,
В тебе же есть свой приворот –
Распахнутых ставень ресницы,
Узоры дощатых ворот.

Уют деревянных домишек,
Окраин твоих простота
Душе и дороже, и ближе,
Чем броская та красота,

Что манит нас яркой рекламой,
Хитрит, обещает, зовет...
Я вижу, как ласточка-мама
Семейное гнездышко вьет.

На солнышке млеет дворняга,
Купаются куры в пыли...
Какое же все-таки благо –
Тепло камышловской земли.

А воздух соснового бора...
А блеск голубых куполов...
Люблю тебя, маленький город,
Люблю тебя, мой Камышлов.

* * *

Мы так неправильно живем,
Пороков не скрывая.
Мы лишь желаем, жаждем, ждем,
Взамен не отдавая.

У жизни есть такой нюанс -
Спокойно, без вопросов,
Она наводит свой баланс -
Сама берет, без спроса.

Не терпит жизнь пустот и нищ,
Не жалует пробелов,
И если где-то кто-то нищ,
Не отдал он, не сделал.

Все в наших собственных руках,
По совести велению,
Не будь у жизни в должниках -
Отдай. Без сожаленья...

Иди, долги вернуть спеша.
Тебе, ты слушай только,
Подскажут совесть и душа -
Кому, чего и сколько.

Слава

Слава дорогам, ведущим к удаче,
Странникам идущим – слава!
Слава безумцам, кто мыслит иначе,
Нови ваятелям – слава!

Слава певцам, музыкантам, поэтам,
Всем создающим – слава!
Слава холстам, серенадам, сонетам,
Чудо творящим – слава!

Слава закату и слава рассвету,
Солнцу и ливню – слава,
Слава мечтам нашим
самым заветным,
Бьющим за правду – слава!

Слава каждому времени года,
Всему, что на благо, – слава!
Слава всему, чем богата природа,
Божьей молитве – слава!

Слава влюбленным и любящим –
слава!

Жизнь нам дающим – слава!
Слава всему, что дает нам право,
Слава!

Слава!

Слава!

Про добро

Ну, давайте же вместе, всем
миром

На добро переключим волну,
Чтобы наша Земля не дымила
И не шли сыновья на войну.
Чтоб зло, наделенное властью,
Не могло невиновных косить,
Чтобы женщины высшее счастье
Не боялись под сердцем носить.
Чтоб не танков, а мирных
комбайнов

Ожидая, пшеница цвела,
Чтобы людям, как высшую тайну,
Каждый колос с добром отдала.
Чтоб налился под добрым он
небом,
Самым добрым был полит
дождем.

Пусть добро будет дум наших
хлебом,
И с добром мы друг к другу
идем.

Читателю

Не торопись, стихи читая,
Стихи не терпят суеты.
Слова бесчувственно глотая,
Понять их вряд ли сможешь ты.

Стремясь узнать, а что там - дальше?
Бегом за строчкой не гонись.
Чтоб суть узреть, как есть,
 без фальши,
Замри на миг, остановись...

Умом осмыслить не пытайся
Все, что прочел ты в этот миг,
Язык наш скуп, как ни старайся,
Хоть и богат он, и велик.

Слог не поймешь посредством слуха,
Ему той силы не дано.
Стихи творящих слушай духов -
Им проникать в нас суждено.

Стихи нутром и сердцем слушай,
В стихах библейская есть суть,
Они живут, как чьи-то души,
В свое бессмертье ищут путь.

Удача

Зря смеешься, шутница-удача,
И глядишь на меня свысока,
По тебе я, как видишь, не плачу,
Не прошу твоей дружбы глотка.

Легкомысленна ты для подруги,
Ты, увы, никому не верна,
Ты дворцы превращаешь в лачуги,
Сумасбродных желаний полна.

Поиграешь, повыше подбросишь,
Над собою дашь власть испытать,
И уйдешь без оглядки, не спросишь –
Мог ли тот бедолага летать...

Разве есть до него тебе дело?
Жертву новую ты сторожишь,
Вот идет он уверенный, смелый –
У него ты в кармане лежишь.

Но не знает наивный глупышка,
Незадачливый суперкороль,
Что сегодня на ровном он – шишка,
А завтра – без палочки ноль.

Так скажи мне, удача-шутница,
Для чего обольщаешь, маня
Лживым взглядом красивой
 блудницы,
Что ты хочешь сейчас от меня?

Поклонения, просьбы, молитвы?
Дурой буду, поверив в тебя,
Лучше так, как по лезвию бритвы,
Жизнь свою без удачи любя.

Хочу писать я о высоком

Не стать, конечно же, мне Блоком,
И Ахмадулиной не стать,
Но как хочу я о высоком
И о прекрасном написать.

Бумаги лист беру и ручку,
Сажусь за стол, включаю ум,
А там, в уме, бредут, как тучи,
Стада моих тяжелых дум...

Так... О прекрасном... Есть идея!
Деревья, птицы и трава,
Но что-то стих мой не густеет...
Давай же, думай, голова!

Так... О высоком – солнце, небо...
А в небе стайка голубей...
Но вот пацан... Он просит хлеба –
Пристал к прохожим, как репей.

Ему людей на злых и добрых
Сегодня некогда делить,
Плевать ему, что миром попран,
Ему бы голод утолить...

А там с дворовою собакой,
Давно не помня про покой,
Свой ищет клад в помойных баках
Старуха дряхлая с клюкой...

О, сколько ж их - забытых богом,
Людьми отвергнутых кругом.
Хочу писать я о высоком,
Но застревает в горле ком.

Пусть что-то не так и не все удастся,
Ты пробуй опять и опять,
Жизнь с милостью к тем,
кто в лицо ей смеется,
Кто ей не привык уступать.

Семья

Семья - это что-то такое,
Чего удивительней нет.
Семья - это счастье людское,
Семья - это солнечный свет.

Пусть тема другими избита,
Скажу, что семья - это кров,
Семья - это наша защита,
От грозных судьбинских ветров.

Семья - это труд и движение,
И вера, и сила, и пыл,
И цели, и их достижение,
И верный надежный наш тыл.

Семья - это радость рожденья
Детей, а попозже - внучат,
И мера всему - совпаденья
Негаснувший жаркий очаг.

Семья - это символ нетленный,
Двух связанных вместе сердец.
Семья - это чудо Вселенной,
Начало всему и венец.

* * *

Стареем, не значит – мудреем,
А мудрость - она как любовь,
Любить ведь не все мы умеем,
Хоть в каждом волнуется кровь.

Ссылаясь на жизненный опыт,
Учить норовим молодых,
А сами не в силах заштопать
Протертых на совести дыр.

Даем наставленья, советы –
Мы знаем, как правильно жить.
Готовы подчас мы за это
И головы дружно сложить.

Пылинку в глазу их заметим,
Бревно не увидев в своем.
Мы в них - наших внуках и детях -
Себя не всегда узнаем...

Как там, перед Господом, в храме
Умеем молитвы вершить,
Уметь мы обязаны сами
С добром и по совести жить.

Маленькая женщина

Маленькая женщина –
Тонкая струна,
Маленькая женщина –
Целая страна.

Радости хранилище –
Солнце и Весна,
Горечи вместилище –
Темная луна.

Маленькая женщина –
Вертится вокруг
Малая Галактика –
Весь семейный круг.

Время незаметное...
Дочке тридцать пять,
Маленькая женщина
Время гонит вспять.

А во взгляде – молодость,
Годы – не беда,
Маленькая женщина,
Будь такой всегда...

...Странная гармония –
Солнце и гроза,
Маленькая женщина –
Карие глаза.

* * *

Настоящий мужчина поймет,
Если женщина тверже металла,
Если грубо в атаку идет,
Что-то с ними, с мужчинами, стало.

Значит, где-то, в сознании мужском,
Слывшем некогда сильным и емким,
Слово ЧЕСТЬ стало жидким кваском,
Слово МУЖЕСТВО словом
лишь громким.

Кем-то стерта священная грань
Меж прекрасным и сильным
полами,
Отличить невозможно от Мань
Наших Вань, раздобревших телами.

Не люблю это слово - тюфяк,
Кто же тот, что не двигает планку,
Не идет кораблем на маяк,
А клюет, как пескарь, на приманку.

Он за блага и сдобренный быт,
Рад не помнить о слове и чести,
А врожденное мужество спит,
Вот бы время сместить лет на двести.

Где галантный и рыцарский дух
Наших сильных нас слабыми делал,
Женщин жареный клюнул петух,
Коль умом возмужали и делом.

* * *

Не стану я водить машину,
Не буду прыгать с парашютом,
Ведь настоящие мужчины
Не это ценят в нас как будто.

Приятно хлюпикам и рохлям,
Когда у женщины есть сила,
Сердчишки их, увы, засохли
И в жилах кровь давно остыла.

Не по нутру мне те, в которых
Жизнь не кипит без подогрева,
Люблю я хватких, ловких, скорых,
Кто ни направо, ни налево.

Кто торит путь свой только прямо,
Кто всюду выгоды не ищет.
Дерзки такие и упрямы,
Крепки во всем их корневища.

Не за «прикид» такие любят,
К чему им ножек совершенство?
Обожествят или погубят,
Вот с кем воистину блаженство.

Такие видят в нас не средство,
И не вещицу интерьера,
Не клонут эти на кокетство.
Для этих женщина - как вера.

Одна. Святая. Вне закона.
Зачем же мне водить машину?
Ведь для мужчины я икона,
Коль настоящий он мужчина.

* * *

Белой завистью завидую
Тем, кого легко читать,
Их творенья безобидные
Всем всегда легко понять.

Все так просто, достигаемо,
Это - ночь, а это - день,
Видно все, что предлагаемо,
Это - свет, а это - тень.

Естественном насквозь пронизаны
Все их мысли и слова.
Их, еще при жизни признанных,
Не преследует молва.

Сердце тронуть неспособные,
В души к людям не глядят,
Их не нюхают, не пробуют -
Их глотают, их едят.

Безразлично, невзыскательно -
Лишь бы было что жевать,
Непременно, обязательно,
Завалившись на кровать.

На гурманов не рассчитаны -
Вкусы проще у людей,
И, как правило, прочитаны,
Хоть без смысла и идей...

**Мы за день тот, что будет,
в ответе**

Все мы платим за наши грехи,
Жизнь карает сурово и строго.
Я пишу, как молитвы, стихи,
Познаю этот мир через бога.

Через голос скорбящей души,
Что никак не дает мне покоя –
Все, что в силах, исправить
спеши,
Чтоб не жить на планете изгоев.

От людской безрассудной
вражды
У земли изувечено тело,
Мы летим в беспросветность
нужды,
У которой ни дна, ни предела.

Кровью платим за алчность и зло,
Без цены этой платы монета.
Жертв бездушья все больше
число,
Да когда же все кончится это!?

Рубим сук, на котором живем...
Или нам не потребен наш разум?
Мы святое хороним живьем,
Что творим, понимаем не сразу.

Порожденный пороками, смерч
Всех в безумии сделал врагами,
Человек культивирует смерть
Для себя и своими руками.

Боже правый! Спаси! Вразуми!
Дай спасения этой планете!
Помоги нам остаться людьми,
Мы за день тот, что будет,
в ответе.

И как бы домой ни спешила я,
В заботы уйдя с головой,
Я капельки масла машинного
Протру, будто пот трудовой.

Все вычищу, выскребу, вымету –
Спасибо за помощь, родной,
Пусть день утомил нас и вымотал,
Поклон тебе низкий, земной.

Согласна я с теми, кто скажет мне:
Работа с железом – не мед,
Но знаю, к восьми утро каждое
Мой преданный друг меня ждет.

Пишу не для слова, для красного
- Мол, так расписала... Эдем...
Но право ж, не смейтесь, я счастлива
За наш нерушимый тандем.

А где ж мы сами, люди?

За годом год, за веком век,
Его в том было право,
Вопросы ставил человек
Про общество и нравы.

Из века в век, из года в год,
И было это часто,
Искал причины всех невзгод,
И к ним искал причастных.

Клеймил законы и права,
Предвыборные страсти,
Гниет, мол, мира голова
С коррупции во власти.

Природу клял за нрав крутой,
Немилость провиденья,
А то, что закром был пустой -
Судьбы хитросплетенье.

И в том, что сор кругом, винил
Ответственные лица,
Сам слезных жалоб вечерком
Ваял свои страницы.

В свою лжеправедность трубя,
И все, и вся, и всюду
Винил... Но только не себя...
А где ж мы сами, люди!?

Несладко, знаю, многим жить
Под быта ветхим кровом,
Но выбор наш - чему служить -
Во времени суровом.

Поддаться панике, нытью,
Отчаянью и боли,
Читая новую статью
О воле и неволе?

Не выход это. Только труд,
Любовь и вера в бога
Лишенья наши перетрут,
Укажут нам дорогу.

Из года в год, из века в век
Мудреем мы не сразу,
Твоей заботой, человек,
Мир лучше раз от раза.

Ребенка, дерево, твой двор
Твои лишь греют руки.
Прости за долгий разговор,
Ведь проще нет науки.

Давайте жить, добро творить,
Работая до пота,
И жизнь свою благодарить,
Что есть она. И все тут!

Чудо света

Про семь чудес, что есть на свете,
Мы все слышаны давно.

Чтоб посвятить нас в тайны эти,
Есть в мире пресса и кино.

Сегодня можно все печатать,
Про все и всех в газетах есть.

Но СМИ, увы, не помнят

часто

Про совесть, нравственность

и честь.

Ни чувства такта нет, ни меры –

Скандалы, выходки, плевки.

Творенья те беря на веру,

Мы так от истин далеки...

Я о другом. Века и вехи

Меняли ценности идей,

Но кладом знаний и успехов

Являлась книга для людей.

Гоненья минув и опалу,

Пройдя запретов времена,

Она про все на свете знала,

Хранила вечное она.

Война. окопы. Томик Блока,
На корке надпись:

«Сохрани...»

И, может быть, за эти строки

В бою том выжили они.

На целину, на стройки века
Везли шекспировский сонет...
Столетия служит человеку
Великий трагик и поэт.

От первых книжек
до Моэма.
Идем на дно горьковских
драм.

С героем пушкинской поэмы
Мы делим участь пополам.
Слова цитируем и строки –
В цене великое всегда,
Берем у них любви уроки,
Несем их мысли сквозь года.
Устав от звездных теле-шоу,
Приходим к книге мы не вдруг,
Ведь книга – умный,
просвещенный,
Надежный, верный,
старый друг.

Когда души мелеют реки,
Когда от стрессов устаем,
В читальный зал библиотеки
На встречу с другом мы идем.
И дружбы той дороже нету.
Со мной не спорьте, господа,
Что книга тоже чудо света,
Венец таланта и труда.

Защитникам Отечества

Не будем думать о плохом
И говорить про то не будем,
Живя во времени лихом,
Любовью в сердце живы люди.

К ребенку, матери, жене,
К деревне детства и природе,
И той единственной стране,
Где в этот мир, крича, приходим.

Любовь к Отечеству привить
Простой моралью очень сложно,
Должна она с рожденья быть
Как мудрость истин непреложных.

Любить, а значит, защищать
От злых, коварных, алчных –
лишних,
И вероломства не прощать,
Какой бы масти ни был хищник.

Защитник – каждый гражданин,
Не важен тут ни пол, ни возраст,
Ведь в поле воин и один,
Когда грозит Отчизне пропасть.

Но есть профессия одна
Суровых, доблестных, отважных,
Любая нечисть не страшна,
Когда бойцы ее на страже.

Немало знала горьких дат
И войн история России,
Но было мужество солдат,
И вера в собственные силы.

Слова присяги каждый раз
На верность Родине мы слышим,
Спасибо вам за мир сейчас,
За то, что любим мы и дышим.

Спасибо, славные сыны!
Мы верим в вас, как верим в бога,
Но будет пусть среди тишины
Не боевой у вас тревога.

Другу

Мой друг незабвенный,
 будь счастлив всегда,
Пусть мимо пройдут
 и нужда, и беда.
Пусть будут в душе
 и покой, и уют,
И дом на земле,
 где всегда тебя ждут.
Где солнце и свет,
 и родные глаза,
Пусть застит твой взор
 только счастья слеза.
Пусть жизни ветра
 тот не выстудят дом,
Пусть всем и всегда
 будет радостно в нем.
От лжи уходи,
 от бесчестья беги,
И тех, кто с тобой,
 от врагов береги,
Не жди от судьбы
 ни призов, ни наград,
Пройди сто дорог,
 одолей сто преград.
Ведь знаешь ты сам –
 нету легких путей...
Храни тебя бог
 от неверных людей.
От горя и слез,
 от печали, тоски,
От взгляда, как ночь,

от нечистой руки.
Зри в корень во всем,
в судьи совесть бери,
Но только не тлей,
только ярче гори.
Люби, будь любим
и в ненастные дни
Все чувства, как клад,
в своем сердце храни
От злобы и лжи,
от завистливых глаз.
Придет, ты поверь,
самый звездный твой час.
Мой друг незабвенный,
храни тебя бог...
А бренный наш мир,
он не так уж и плох.

Содержание

Автобиография	3
Е.Флягина « Я должна лишь душою писать»	5
Пока мы любим	
Любовь спасет	11
Ты – гитарист, а я твоя гитара	12
Моя любовь	13
Мы часто многого, увы, не понимаем	14
Что ты сделал со мной?	16
- Скажи, любимый, почему	17
О том, что ты есть у меня	18
Любовь одних на лаврах почивает	19
Особенность любви	20
И верю я...	21
Пока мы любим	22
Мне снится нежность	23
Такая разная любовь	24
Руками свет тот не ловлю	25
Все, что было дано нам	26
Если осень с печального сада	27
Обострилось, оголилось	28
Где ж ты, мое солнце	29
Ускользаешь	30
Чужая роль	31
Мы правы всегда	32
А я загадывать не буду	33
Ах, этот март	34
На тебя, как на солнышко ясное	35
О, как же я тебя просила	36
Что нам дано	37
Я буду помнить день и час	38
И мне не забыть...	39
Уплываю в любовь	40
Давай с тобой не будем	41
Зовем занятием мы действие любое	42
Зачем же разлука мне?	43
Нашу с тобой любовь	44
И согреет любовь	45
Когда в живом неистовом апреле	46
Мелодия	47
На вопрос: «Почему мне с тобой хорошо?».	48
Не обижайся на меня	49
Просторного не было зала	51

- Знай, ты должна быть сильной	52
В доме том	53
Любви моей ты не попросишь	54
Зло – цветок	55
О них плохое говорить	57
Мне тебя не хватает очень	58
Любовь-мотылек	59

На двоих одна душа

Осенние дожди	63
Ива	64
Вы бездомным собакам смотрели в глаза?	66
Я и ночь	68
А пока...	69
Снег	70
Тишина	71
На двоих – одна душа	72
Бабье лето	73
Про весну	74
Февраль	75
Ноябрь	76
Ах, этот март – пижон и ловелас	77
Сегодня у неба, заметьте	78
Замети, зима	79
В Новый год	80
Солнышко	81
Зима	82
По лунной дорожке от края земли	83
Я осторожно, на весу	84
Не нужно мне белого хлеба	85
Вновь я слышу мелодию детства	86
Ты – вольная птица, лети	88
Прохладный август на исходе	89
Снежинки	90
Без огня	91
Звезда	92
Раскрасил гладиолусами август	93
Сентябрь. Ночь. Небесный свод	94
Тихо ночь растворилась в рассвете	95
Взойди мое солнце	96
Утро	97
Лети, моя птичка, с богом	98
Я слышу, как плачет земля	99
Осень	100

Признание	101
Ветер	102
Обращение	103
Прости, Земля	104

Судьба, душа и вера

Что ты строишь, судьба, мне рожи	109
Мама	110
Маленький принц	111
Устала	113
Я плачу за свое неупортство	114
Старость	115
Шла я вброд по семи печалям.	116
Бабушкин свет.	117
Радость и горе	118
Белые дороги, белые дома	119
Молитва	120
Грезы дровосека	122
Как разорвать мне круг порочный этот?	124
Я не знаю заветных тех правил	125
Не дави, судьба. На плечи	127
Господь, душа, земля и вера	128
И воздевая руки к небу	130
Она была и не была	131
Такая жизнь...	132
Хоть глоток, хоть глоточек	133
Запутать дорогу	134
С вольной волей обвенчана	135
Если спросят меня когда-то	136
Судьба	137
За все спасибо, люди	139
Веронике	141
Осень сердца	143
Молитва	146
Душа моя	147
Красивый возраст	149
Мой мир	152
Не жалеите теплоты своей	154

Твоей заботой человек

Я хочу слышать слово «нежность»	159
Красота	160
Уже и еще	162

Мне жаль	163
Если...	165
Нельзя к плохому привыкать	166
Муза	167
О моих стихах	168
Сырье словесной чепухи	169
Мечом домокловым повисли	170
Порой я их люблю	171
Хочу писать! Хочу. И точка!	172
Мысль	173
Давайте ближнего любить	174
Мой маленький Камышлов	175
Мы так неправильно живем	177
Слава	178
Про добро	179
Читателю	180
Удача	181
Хочу писать я о высоком	183
Не плачь	185
А книге обидно	187
Семья	189
Стареем, не значит - мудреем	190
Маленькая женщина	191
Настоящий мужчина поймет	192
Ощущение счастья	194
Не стану я водить машину	195
Белой завистью завидую	197
Мы за день тот, что будет, в ответе	198
Моему станку	200
А где ж мы сами, люди?	202
Чудо света	204
Защитникам Отечества	206
Другу	208

Редактор
Т. Ошивалова

Художественный редактор
М.Лавренцева

Корректор
В.Носкова

Федорова О.
Мои рифмованные мысли.
Стихи / О. Федорова; рис. Н. Чепелевой - Камышлов, 2009. - 216 с. -
(Поэты «Литературного четверга»)

